

№1(9)2024

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

RjPA Russian
Journal of
Physical
Anthropology

ISSN: 2782-5000

<https://journals.iea.ras.ru/rjpha/>

**Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН**

**РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ
ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

RjPA Russian
Journal of
Physical
Anthropology

№1(9)2024

МОСКВА
2024

Учредитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт этнологии и антропологии РАН

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций; серия
Рег.№ Эл № ФС77-82269 от 3.12.2021 г

Редакционная коллегия:

Васильев С. В. (*гл. редактор*), Веселовская Е. В. (*зам.гл. редактора*), Фризен С. Ю. (*зам.гл. редактора*), Емельянчик О. А., Боруцкая С. Б.,
Рыкун М. П., Дзини С., Стенсфилд Е., Хохлов Н.В., Просикова Е.А.

Редакционный совет:

Функ Д. А. , Бужилова А. П., Деметр Ф. (*Франция*), Пинхаси Р. (*Австрия*), Краузе-Киора Б. (*ФРГ*), Спицына Н. Х., Година Е. З., Багашев А. Н.,
Марфина О. В. (*Белоруссия*), Вебер А. (*Канада*),
Печенкина Е. (*США*), Крийска А. (*Эстония*)

Адрес редакции:

119334, Москва, Ленинский проспект, 32-А
Институт этнологии и антропологии РАН

Контакты:

Тел: +7 (495) 125-62-52

Тел: +7 (495) 954-93-63

E-mail: redaktsia.rjfa@yandex.ru

ISSN: 2782-5000

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-9-1

© Институт этнологии и антропологии РАН

© Журнал «Российский журнал физической антропологии»

СОДЕРЖАНИЕ

**ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРЕВНЕРУССКОГО
НАСЕЛЕНИЯ XI–XIV ВВ. КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ИЗ ГОРОДИЩА УНОРОЖ**

Боруцкая С. Б., Васильев С. В., Новиков А. В.

8

**АРХЕОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ДРЕВНЕРУССКОГО НЕКРОПОЛЯ ГОРОДИЩЕ УНОРОЖ**

Новиков А. В., Васильев С. В., Новикова О. В., Баранов В. С.

18

**ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО
ПОГРЕБЕНИЮ ИЗ ЯБЛОНОВО-4**

Рашковская Ю.В., Ерохин А.В., Харламова Н.В., Васильев С.В.

44

**ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДВУХ
ИНДИВИДОВ ИЗ ХРИСТИАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ
В С. ГЛАЗОК (ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

Рашковская Ю.В., Ерохин А.В., Харламова Н.В., Васильев С.В.

53

**СКЕЛЕТ МУЖЧИНЫ С ТЕРРИТОРИИ
ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА-КРЕПОСТИ КРОМЫ**

Рашковская Ю.В., Вуколов Д.С., Харламова Н.В., Васильев С.В.

62

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

69

CONTENTS

PALEODEMOGRAPHIC ANALYSIS OF THE ANCIENT RUSSIAN POPULATION OF THE KOSTROMA OBLAST IN THE XI–XIV-TH CENTURIES FROM THE SETTLEMENT OF UNOROZH	8
<i>Borutskaya S. B., Vasilyev S. V., Novikov A. V.</i>	
ARCHAEOLOGICAL AND ANTHROPOLOGICAL STUDY OF THE ANCIENT RUSSIAN NECROPOLIS, THE ANCIENT SETTLEMENT OF UNOROZH	18
<i>Novikov A. V., Vasilyev S. V., Novikova O.V., Baranov V.S.</i>	
PALEOANTHROPOLOGICAL DATA ON MEDIEVAL HUMAN SKELETAL REMAINS FROM YABLONOVO-4 (RUSSIA)	44
<i>Rashkovskaya Yu.V., Erokhin A.V., Kharlamova N.V., Vasiliev S.V.</i>	
PALEOANTHROPOLOGICAL DESCRIPTION OF TWO INDIVIDUALS FROM CHRISTIAN FUNERAL BURIALS NEAR GLAZOK VILLAGE (RUSSIA, THE TAMBOV REGION)	53
<i>Rashkovskaya Yu.V., Erokhin A.V., Kharlamova N.V., Vasiliev S.V.</i>	
THE SKELETON OF A MAN FROM THE TERRITORY OF THE ANCIENT RUSSIAN FORTRESS CITY OF KROMA	62
<i>Rashkovskaya Yu.V., Vukolov D.S., Kharlamova N.V., Vasiliev S.V.</i>	
RULES FOR THE DESIGN OF MANUSCRIPTS	69

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-9-1/8-17

**ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРЕВНЕРУССКОГО
НАСЕЛЕНИЯ XI–XIV ВВ. КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ ИЗ
ГОРОДИЩА УНОРОЖ**

Боруцкая С. Б.(1), Васильев С. В.(2), Новиков А. В.(3,4)

(1) – Московский Государственный Университет

(2) – Институт Этнологии и Антропологии РАН

(3) – ООО «Костромская археологическая экспедиция»

(4) -Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань)

РЕЗЮМЕ:

Городище у с. Унорож в Галичском районе Костромской области исследовалось с 2013 по 2022 г. совместно Костромской археологической экспедицией и Русским географическим обществом. Нами было проведено палеодемографическое исследование. Средний возраст смерти в группе составил 25,3 года. Средний возраст смерти мужчин (около 37 лет) довольно высок, в отличие от такового у женщин (около 31 года). Женщин в группе было примерно на 12,5 % больше, чем мужчин. Процент детской смертности имеет среднее значение — около 30,4 %. В первый год жизни умирало очень немного детей. Финальную возрастную когорту составляли в основном мужчины. Пик смертности мужчин группы приходится на возраст 30–35 лет. У женщин наблюдается два пика смертности: в 20–25 лет и в 35–40 лет. Полученные значения разных палеодемографических индексов говорят об относительно демографическом благополучии в группе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

палеодемография, возрастная когорта, средняя продолжительность жизни, пик смертности, процент детской смертности, финальная возрастная когорта

Городище у с. Унорож расположено в 8 км к северо-западу от Галичского озера на южной окраине с. Унорож в Галичском районе Костромской области. С 2013 г. городище исследуется совместно Костромской археологической экспедицией и Русским географическим обществом, проектом руководят А. В. Новиков и О. В. Новикова.

Грунтовый могильник изучен раскопами 2013–2017 и 2022 гг. Погребения соотносятся с черной гумусированной супесью, накопившейся в процессе использования верхней площадки останца в качестве древнерусского поселения и могильника. Основная датировка древнерусского кладбища — середина XI — начало XIV в. Кладбище формировалось 2,5 века. Захоронения выполнены по обряду ингумации, христианским

канонам. Глубина погребальных ям небольшая. Могильные ямы подпрямоугольной формы, их очертания слабо выделяются на фоне основного слоя черной супеси по более насыщенным контрастным включениям серо-желто-черной смешанной супеси. У ряда погребений сохранились остатки истлевающих деревянных гробовищ (рис. 1).

Рис.1. Женское погребение № 17 на кладбище у с. Унорож.
Руки сложены на груди. Видна стенка гробовища

Положение погребенных во всех исследованных случаях — на спине, голова ориентирована на З–ЮЗ, ЮЗ или З. Ноги вытянуты, руки — в пронираванном состоянии, согнуты на груди, или положены на животе, или одна — в согнутом положении на груди, другая положена на животе (рис. 1, рис. 2).

При раскопках зафиксировано большое количество перезахоронений, сделанных как в одной погребальной яме, рядом с покойным, так и в отдельных ямах, расположенных рядом с погребениями или хаотично раскиданными по слою (рис. 3). Самая высокая концентрация перезахоронений фиксируется в раскопе 2017 г., наиболее близко расположенном к Благовещенской церкви. Многие кости из регулярных захоронений смещены или отсутствуют (перемещены). Отмечается и разрушение самих могильных ям. Нарушение структуры средневекового могильника связано с активной хозяйственной деятельностью после возникновения на останце в XV в. Благовещенского монастыря (Новиков, Баранов, 2016; Новиков, Баранов, Новикова, 2022).

В общей сложности в регулярных и нерегулярных погребениях Унорожского древнерусского кладбища было идентифицировано 92 индивида. 28 скелетов принадлежали мужчинам, 36 — женщинам, 28 — детям до 15 лет.

Методика расчета палеодемографических индексов и их последующего анализа базировалась на программе J. Angel (1969), описанной в работе Д. Богатенкова с соавторами (Алексеева, Богатенков, Лебединская, 2003).

Определение пола в нашей работе проводилось у индивидов старше 15 лет. Определение возраста проходило согласно традиционным антропологическим методам, учитывающим процесс развития морфологических особенностей черепа и посткраниального скелета, а также зубной системы (Добряк, 1960; Никитюк, 1960а, 1960б; Пашкова, 1963; Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966; Ubelaker, 1978).

Рис. 2. Женское погребение № 3 на кладбище Унорожа.
Руки женщины лежали на животе

В ходе работы были рассчитаны следующие палеодемографические индексы:

Na — объем взрослой выборки,

Nc — объем детской выборки,

Nm — объем взрослой мужской выборки,

Nf — объем взрослой женской выборки,

Dx — число индивидов в возрастной когорте,

Sx — процент индивидов в возрастной когорте,

Lx — процент индивидов, доживших до соответствующей возрастной когорты,

qx — вероятность смерти индивида в конкретной возрастной когорте,

A — средний возраст смерти в группе (средняя продолжительность жизни),

AA — средний возраст смерти взрослых индивидов группы, в том числе мужчин (AAm) и женщин (AAf),

PCD — процент детской смертности,

PBD — процент детей, умерших в первый год жизни. Этот индекс был рассчитан тремя способами:

PBD(0–50+) — процент индивидов в возрастной когорте 0–1 год, рассчитанный относительно всех индивидов группы;

PBD(0–15) — процент индивидов в возрастной когорте 0–1 год, рассчитанный относительно

всех детей группы (то есть индивидов от 0 до 15 лет);

PBD(0–5) — процент индивидов в возрастной когорте 0–1 год, рассчитанный относительно первого пятилетнего возрастного интервала (0–5 лет), в который дети до 1 года тоже входят;

Cm:Cf — процентное соотношение взрослых мужчин и женщин группы,

C50+ — процент индивидов в последней, или финальной, возрастной когорте,

Cm50+ — процент мужчин в финальной возрастной когорте (относительно всех взрослых мужчин),

Cf50+ — процент женщин в финальной возрастной когорте (относительно всех взрослых женщин).

Cm50+:Cf50+ — процентное соотношение мужчин и женщин в финальной возрастной когорте.

Рис. 3. Женское погребение № 10 некрополя Унорож с подзахороненным скелетом

В таблице 1 и на диаграмме рисунка 1 представлены результаты расчета некоторых основных палеодемографических показателей (индексов дожития), на основе которых далее проводили расчеты общих палеодемографических индексов группы. В таблице 1 в отдельности приведены показатели для возрастной группы детей от 0 до 1 года. Далее индивиды из этой когорты вошли в когорту 0–5 лет, которая считается первой возрастной когортой (по методике J. Angel (1969)).

Из таблицы 1 и рисунка 4 видно, что пик смертности в группе в целом приходится на возрастную когорту 30–35 лет, т. е. на время самой интенсивной трудовой активности населения. Также высок показатель смертности в возрасте чуть старше — 35–40 лет. Второй по величине пик смертности приходится на самую первую возрастную когорту 0–5 лет. Высокая смертность маленьких детей объясняется, в первую очередь, низким уровнем развития медицины, отсутствием антибиотиков и других необходимых лекарств (в России в XII в. вообще). Возможно, также имели место недостаточность питания и нехватка витаминов в рационе, холодный климат. Также довольно много людей умирало в возрасте 20–25 лет. И прежде всего это были женщины.

Финальная возрастная когорта имеет не очень высокую представительность. Интересно, что не удалось выявить ни одного индивида в возрасте 45–50 лет. Кроме того, очень мало людей группы умирали в юношеском возрасте 15–20 лет. Это справедливо и для мужчин, и для женщин. Интересно, что в следующей возрастной когорте вероятность смерти резко возрастает. Это, видимо, связано с началом активной трудовой деятельности индивидов, началом репродуктивной активности женщин.

Таблица 1. Палеодемографические показатели группы из Унорожа в целом

Возрастные когорты / индексы	Dx (чел.)	Cx (%)	Lx (%)	qx
0–1 год	1	1,087	100	0,011
0–5 лет	14	15,217	100	0,152
5–10 лет	10	10,870	84,783	0,128
10–15 лет	4	4,248	73,913	0,059
15–20 лет	3	3,260	69,565	0,047
20–25 лет	12	13,043	66,305	0,197
25–30 лет	5	5,435	53,262	0,102
30–35 лет	16,5	17,935	47,827	0,375
35–40 лет	13,5	14,674	29,892	0,491
40–45 лет	7	7,609	15,218	0,500
45–50 лет	0	0,000	7,609	0,000
50+ лет	7	7,609	7,609	1,000
Всего	92	100		

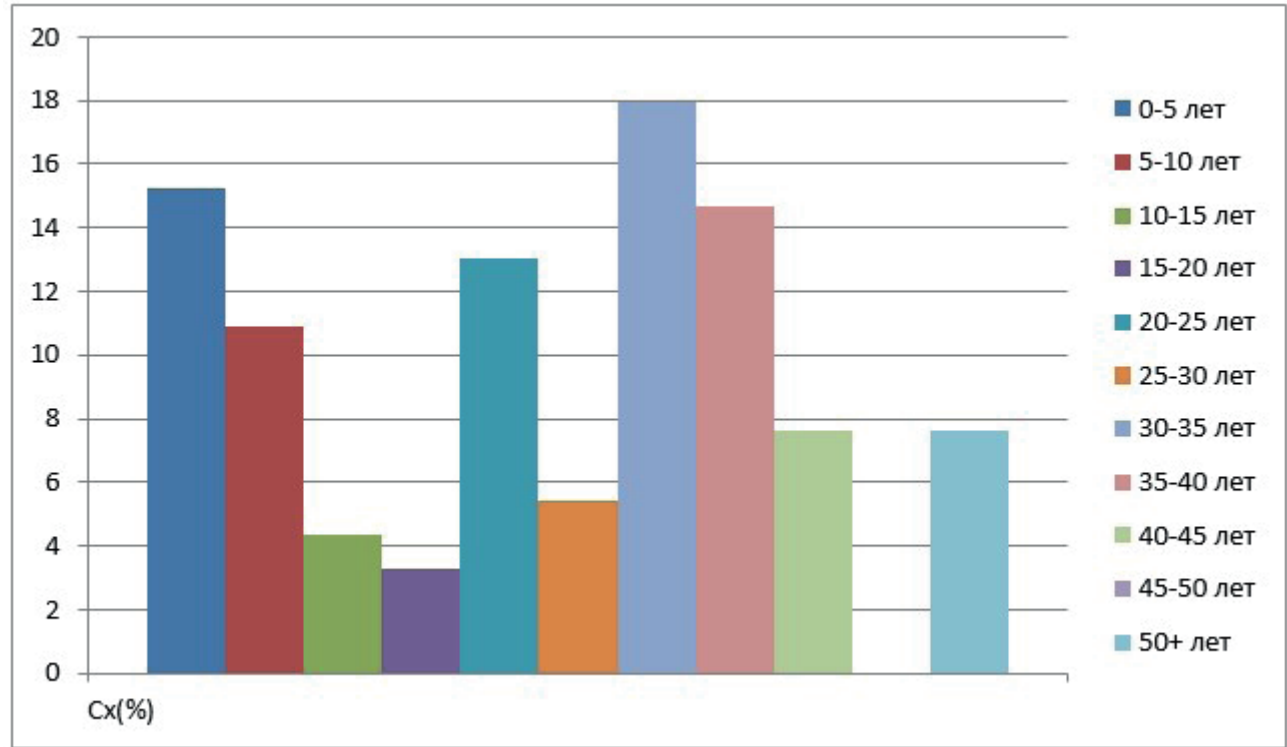

Рис. 4. Процент индивидов группы из Унорожа в разных возрастных когортах

В таблице 2 представлены результаты расчета основных индексов для детей. Здесь также в отдельности рассмотрена возрастная когорта детей от 0 до 1 года, которые входят и в когорту 0–5 лет.

ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРЕВНЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ XI–XIV ВВ. КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ ИЗ ГОРОДИЩА УНОРОЖ

В целом для группы процент детской смертности составил около 30 %, т. е. примерно треть всех людей группы умерли еще в детском возрасте, до 15 лет. Это средний палеодемографический показатель для средневекового населения, не высокий, не низкий.

Чаще всего дети умирали в возрасте от рождения до пяти лет — ровно половина. При этом смертность в первый год жизни была не очень большой, всего около 3,6 % всех детей. В ходе палеодемографических исследований других средневековых групп России и групп, относящихся уже к Новому времени, были получены иные результаты. Как раз именно в возрасте до одного года, а чаще вскоре после рождения умирало значительное количество детей. Не исключено, что не всех умерших новорожденных детей хоронили на кладбище. Может быть, это было связано с тем, что их еще не успели крестить и на православном кладбище в этом случае хоронить было нельзя. Может быть, родители сами где-то, но не на этом кладбище, хоронили умершего новорожденного ребенка. И такое было часто. Возможно, есть и другие объяснения столь малому количеству детей до года, похороненных на кладбище в Унороже.

Таблица 2. Палеодемографические показатели детской части группы из Унорожа

Возрастные когорты	Dx (чел.)	Cx (%)	Lx (%)	qx
0–1 год	1	3,571	100	0,036
0–5 лет	14	50,000	100	0,500
5–10 лет	10	35,714	50,000	0,714
10–15 лет	4	14,286	14,286	1,000
Всего	28	100		

В последней детской возрастной когорте умирает уже совсем немного детей. К возрасту 10–15 лет выжившие дети уже обладали хорошим иммунитетом и запасом жизненных сил, могли сами о себе позаботиться.

В таблице 3 и на диаграмме рисунка 5 представлены результаты расчета палеодемографических показателей мужчин группы из Унорожа.

Таблица 3. Палеодемографические показатели мужской части группы из Унорожа

Возрастные когорты	Dx (чел.)	Cx (%)	Lx (%)	qx
15–20 лет	0	0,000	100	0,000
20–25 лет	2,5	8,929	100	0,089
25–30 лет	2,5	8,929	91,071	0,098
30–35 лет	9,5	33,928	82,142	0,414
35–40 лет	3,5	12,500	48,214	0,259
40–45 лет	5	17,857	35,714	0,500
45–50 лет	0	0,000	17,857	0,000
50+ лет	5	17,857	17,857	1,000
Всего	28	100		

Единственный и ярко выраженный пик смертности мужчин группы наблюдается в возрасте 30–35 лет — в период наиболее активной трудовой деятельности людей. Интересно, что мужчин возраста 15–20 и 45–50 лет мы не обнаружили. Надо думать, что в эти периоды была наименьшая смертность мужчин, вероятность умереть в 15–20 и 45–50 лет была практически нулевой. Такую палеодемографическую ситуацию объяснить очень трудно.

Процент мужчин в финальной возрастной когорте очень высок, более 17 %. При этом показатель смертности после 50 лет в группе в целом довольно низок. Таким образом, можно предположить, что именно мужчины составляли контингент стариков в группе из Унорожа.

Таблица 4. Палеодемографические показатели женской части группы из Унорожа

Возрастные когорты	Dx (чел.)	Cx (%)	Lx (%)	qx
15–20 лет	3	8,333	100	0,083
20–25 лет	9,5	26,389	91,667	0,288
25–30 лет	2,5	6,944	65,278	0,106
30–35 лет	7	19,444	58,334	0,333
35–40 лет	10	27,778	38,890	0,714
40–45 лет	2	5,556	11,112	0,500
45–50 лет	0	0,000	5,556	0,000
50+ лет	3	5,556	5,556	1,000
Всего	36	100		

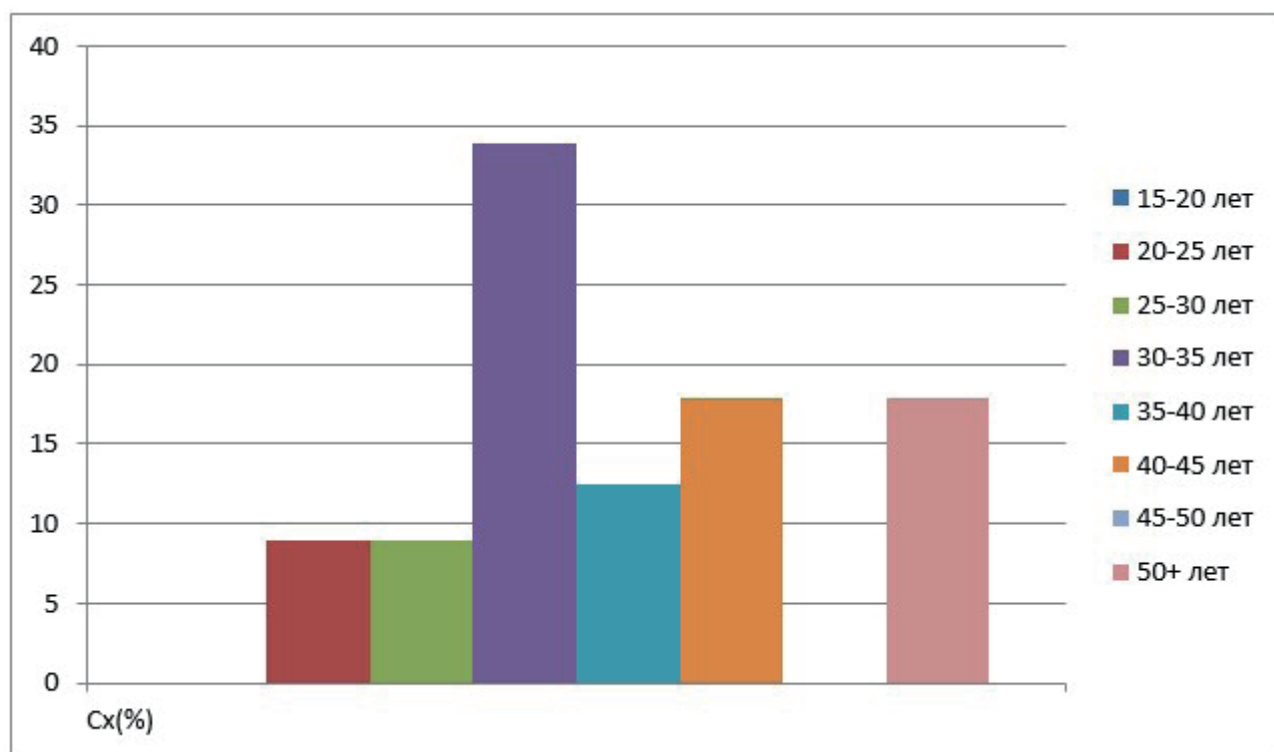

Рис. 5. Процент мужских индивидов группы из городища Унорож в разных возрастных когортах

В таблице 4 и на диаграмме рисунка 6 представлены результаты расчета палеодемографических индексов для женщин группы.

В женской части группы наблюдается два основных пика смертности. Первый приходится на возраст 20–25 лет, т. е. на время начала трудовой и, главное, репродуктивной деятельности. Не исключено, что много женщин умирало во время родов. А причиной, в первую очередь, было отсутствие необходимых медикаментов, в том числе антибиотиков, соответствующих стерильных условий и квалифицированных врачей.

Другой, даже немного больший пик смертности приходится на возраст 35–40 лет. Много женщин также умирало в 30–35 лет. То есть это время разгара трудовой деятельности, накопления профессиональных заболеваний, уже определенной усталости от работы и жизни. Интересно, что женские скелеты 45–50 лет не обнаружены. То есть в период начала старения женщин вероятность умереть была наименьшей.

ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРЕВНЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ XI–XIV ВВ. КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ ИЗ ГОРОДИЩА УНОРОЖ

Финальная возрастная когорта женщин слабо представительна. Большинство женщин в группе из Унорожа умирали до 40 лет.

В таблице 5 представлены величины общегрупповых главных палеодемографических индексов.

Таблица 5. Общие палеодемографические показатели группы из Унорожа Костромской области

Показатель	Значение
A — средний возраст смерти в группе (лет)	25,30
AA — средний возраст смерти взрослых людей в группе (лет)	33,87
AAm — средний возраст смерти взрослых мужчин группы (лет)	37,14
AAf — средний возраст смерти взрослых женщин группы (лет)	31,32
PSR m-f — процентное соотношение мужчин и женщин в группе (%)	43,75:56,25
PCD — процент детской смертности (%)	30,435
PBD(0–50) — процент смертности в группе в первый год жизни (%)	1,087
PBD(0–15) — смертность в первый год жизни от всех детей (%)	3,571
C50+ — процент индивидов в финальной возрастной когорте (%)	7,609
C50+m — процент мужчин в финальной возрастной когорте (%)	17,857
C50+f — процент женщин в финальной возрастной когорте (%)	5,556
Cm50+:Cf50+ — соотношение мужчин и женщин в финальной когорте (%)	71,43:28,57
Пик(и) смертности в группе	30–35 лет
Пик(и) смертности мужчин группы	30–35 лет
Пик(и) смертности женщин группы	20–25 лет, 35–40 лет

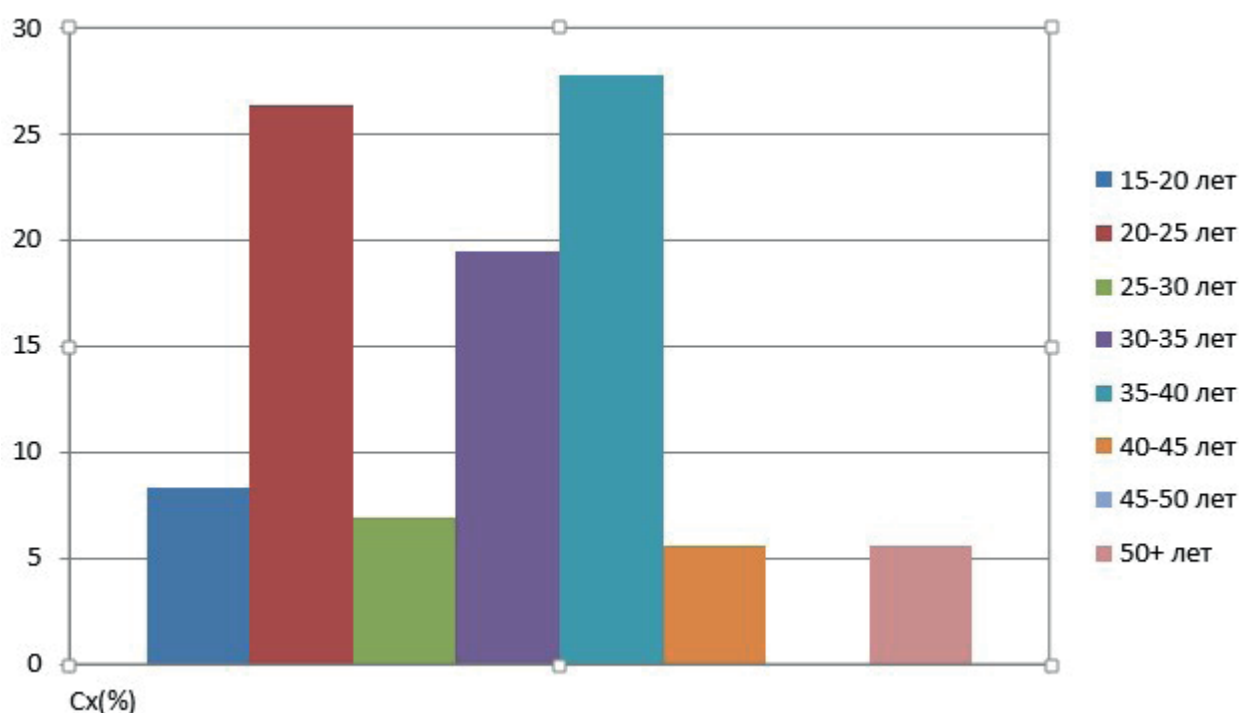

Рис. 6. Процент женских индивидов группы из Унорожа в разных возрастных когортах

Средний возраст смерти в группе составил 25,3 года, что является довольно хорошим показателем для средневекового поселения. На величину индекса повлиял показатель смертности детей в первый год жизни, который очень невелик. Средний возраст смерти мужчин (или показатель средней продолжительности жизни мужчин) довольно высок, в отличие от

такового у женщин. На величину показателя средней продолжительности жизни женщин группы повлияла высокая их смертность в возрасте 20–25 лет.

Анализ процентного соотношения мужчин и женщин в группе выявил, что женщин было на 12,5 % больше. Чаще всего в средневековых сериях и сериях Нового времени мужчин в группах больше.

Процент детской смертности имеет среднее значение. Почти треть индивидов группы умирали в детском возрасте. При этом в первый год жизни умирало очень немного детей, что говорит в пользу благополучной палеодемографической обстановки. Но столь низкое значение показателей смертности в первый год жизни вызывает вопросы.

Представительной финальная возрастная когорта является только в мужской части группы — более 17 %. Соотношение мужчин и женщин в финальной возрастной когорте явно в пользу мужчин. Женщины же в своем большинстве умирали до 40 лет, а возрастная когорта 50+ лет у женщин, а за счет этого и в целом в группе не представительна.

Пик смертности в группе в целом аналогичен пику смертности у мужчин и приходится на возраст 30–35 лет. У женщин наблюдается два пика смертности, но в другом возрасте: в 20–25 и в 35–40 лет.

Подытоживая результаты работы, можно констатировать, что полученные значения разных палеодемографических индексов говорят об относительном демографическом благополучии и стабильности в группе. На это указывают довольно высокие показатели средней продолжительности жизни людей группы из Унорожа, невысокое, а точнее, среднее значение показателя детской смертности, низкая смертность в первый год жизни.

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ-БРФФИ 23-48-10011 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966, 251 с.
2. Алексеев В. П., Дебеч Г. Ф. Краниометрия. М.: Наука, 1964.
3. Богатенков Д. В. Палеодемография Мистихали // Т. И. Алексеева, Д. В. Богатенков, Г. В. Лебединская. Влахи. Антропо-экологическое исследование (по материалам средневекового некрополя Мистихали). М.: Научный мир, 2003. С. 19–49.
4. Добряк В. И. Судебно-медицинская экспертиза скелетированного трупа. Киев: Государственное медицинское издательство УССР, 1960. 192 с.
5. Никитюк Б. А. О закономерностях облитерации швов на наружной поверхности мозгового отдела черепа человека // Вопросы антропологии. 1960. Вып. 2. С. 115–121.
6. Никитюк Б. А. Определение возраста человека по скелету и зубам // Вопросы антропологии. 1960. Вып. 3. С. 118–129.
7. Новиков А. В., Баранов В. С. Городище Унорож: предварительные итоги археологических работ 2014 г. // Поволжская археология. 2016. № 1 (15). Казань, 2016. С. 143–168.
8. Новиков А. В., Баранов В. С., Новикова О. В. Некоторые итоги стратиграфического изучения городища Унорож (2013–2020 гг.) // Археологические открытия. 2020 год. М.: Институт археологии РАН, 2022. С. 125–129.
9. Пашкова В. И. Очерки судебно-медицинской остеологии. М.: Медгиз, 1963. 153 с.
10. Angel J. L. The bases of paleodemography // American Journal of Physical Anthropology. 1969, Vol. 30. P. 427–438.
11. Ubelaker D. H. Human Skeletal Remains: Excavation, Analysis, Interpretation. Chicago: Adline Publishing Company, 1978. 172 p.

**PALEODEMOGRAPHIC ANALYSIS OF THE ANCIENT RUSSIAN
POPULATION OF THE KOSTROMA OBLAST IN THE 13–15TH
CENTURIES FROM THE SETTLEMENT OF UNOROZH**

Borutskaya S. B.(1), Vasilyev S. V.(2), Novikov A. V.(3,4).

(1) – Moscow State University,

(2) – IEA RAS,

(3) - LLC Kostroma archaeological expedition,

(4) - Institute of Archeology named after. A.H. Khalikov Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan (Kazan)

SUMMARY: The settlement near the village of Unorozh in the Galich district of the Kostroma Oblast was studied from 2013 to 2022 by a joint Kostroma archaeological expedition and the Russian Geographical Society. A paleodemographic study was conducted. The average age of death in the group was 25.3 years. The average age of death for men (about 37 years old) is quite high, unlike that for women (31.4 years old). There were about 12.5% more women in the group than men. The percentage of child mortality has an average value of about 30.4%. Very few children died in the first year of life. The final age cohort consisted mainly of men. The peak mortality of men in the group is at the age of 30–35 years. Women have two mortality peaks, at 20–25 years and at 35–40 years. The obtained values of different paleodemographic indices indicate the relative demographic well-being in the group.

KEYWORDS: *paleodemography, age cohort, average life expectancy, peak mortality, percentage of infant mortality, final age cohort.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Боруцкая Светлана Борисовна к.б.н., с.н.с., доцент кафедры антропологии биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Адрес: 119234, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 12. Тел. +7 (916) 223-13-43. E-mail: vasbor1@yandex.ru

Васильев Сергей Владимирович д.и.н., г.н.с., заведующий Центром физической антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН. Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А. Тел. +7 (916) 223-13-44. E-mail: vasbor1@yandex.ru

Новиков Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора, ООО «Костромская археологическая экспедиция», г. Кострома, ул. Маршала Новикова, 10, научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань); Тел. +7 960 740-58-89; E-mail: novikov-kostroma@mail.ru

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-9-1/18-43

**АРХЕОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ДРЕВНЕРУССКОГО НЕКРОПОЛЯ ГОРОДИЩЕ УНОРОЖ**

Новиков А. В.(1,2), Васильев С. В.(3), Новикова О. В.(1), Баранов В. С.(2)

1 – ООО «Костромская археологическая экспедиция»

2 - Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань)

3 – Институт этнологии и антропологии РАН

РЕЗЮМЕ:

Могильник формируется в два этапа. Первый соотносится со временем древнерусского освоения региона и характеризуется погребениями небольшой глубины, с невыраженностью заполнения ям, наличием некоторых вещей, связанных с погребениями, присутствием парных погребений. Его хронологические границы, ввиду скудости сопутствующего погребениям материала, до конца не определены, но, по-видимому, могут укладываться в исторические рамки древнерусского времени второй половины XI — XIV в. Второй связан с монастырской историей (XV–XVIII вв.). К последнему могут быть отнесены более глубокие погребения № 17, 20, 21 в деревянных гробах (колодах).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

погребения, древнерусское время, артефакты, Верхнее Поволжье, городище

ВВЕДЕНИЕ:

«Городище у с. Унорож» — памятник многократного заселения, расположен в 8 км к СЗ от Галичского озера, на южной окраине с. Унорож в Галичском районе Костромской области, на останце первой надпойменной террасы правого берега вытекающей из Галичского озера р. Вексы, находится на удалении 300 м от современного русла р. Вексы. В плане имеет неправильную, приближающуюся к пятиугольной форму. С севера и востока обтекается р. Тойгой (правый приток р. Вексы), отсекающей останец от коренной террасы. С запада подошва памятника заболочена. Высота склонов над уровнем поймы составляет порядка 9 м, над урезом воды в р. Тойга — около 10–11 м. Площадь памятника по верхней площадке останца достигает 1,41 га. Памятник с 2013 г. исследуется совместно Костромской археологической экспедицией и Русским географическим обществом, проектом руководят А. В. Новиков и О.В. Новикова.

В настоящее время в культурных напластованиях городища выделены четыре основных горизонта, связанных с периодами бытования памятника (Новиков, Баранов, Новикова, 2022). Важнейшая часть археологического комплекса городища Унорож — слои IX — нач. XI в., содержащие материалы раннесредневекового торгово-ремесленного центра, расположенного в округе Галичского озера, территория которого впоследствии стала одним из пунктов древне-

русского освоения Костромского Заволжья. Также при раскопках получены материалы, свидетельствующие об поселенческой активности на данном месте на протяжении I тыс. до н. э. и в конце I тыс. до н. э. — первой трети I тыс. н. э. Имеются находки эпохи мезолита, VII, XII–XIII, XV–XVIII вв. и периода функционирования Благовещенской церкви в XIX — нач. XX в.

О существовании в какой-то форме древнерусского поселения на территории городища можно судить по некоторым находкам из раскопок Е. А. Рябина (1988–1989, 1991 гг.) и исследованиям 2013–2023 гг. Изыскания последних лет засвидетельствовали и наличие в слоях памятника грунтового могильника этого времени.

Грунтовой могильник изучен раскопами 2013–2017, 2020 гг., всего при исследованиях зафиксировано 22 регулярных захоронения. Погребения соотносятся с черной гумусированной супесью, накопившейся в процессе использования верхней площадки останца в качестве древнерусского поселения и могильника во второй половине XI — XIV в. и в период бытования Унорожского Благовещенского монастыря XV — второй половины XVIII в.

Захоронения выполнены по обряду ингумации. Глубина погребальных ям небольшая. Могильные ямы подпрямоугольной формы, их очертания слабо выделяются на фоне основного слоя черной супеси по более насыщенным контрастным включениям серо-желто-черной смешанной супеси. У ряда погребений сохраняются остатки истлевающих деревянных гробовищ (колод) (№ 5, 10, 12, 17, 19, 20). Длина могильных ям варьирует в пределах 153–184 см. Ширина погребальных ям в среднем составляет 40–65 см, наименьшая зафиксирована у детского погребения № 19 — 32–33 см, наибольшая у мужского погребения № 15, достигающего 74 см. Длина ям у детских захоронений несколько меньше и составляет 100 см (погребение № 19), 131 см (погребение № 7) и 143 см (погребение № 2). Наиболее распространенная ориентировка погребенных ЗЮЗ — ВСВ (погребения № 1, 8–12, 16–18, 20, 22), ЮЗ — СВ (погребения № 2–7) и у трех погребений З — В (погребения № 13, 19, 21). Положение погребенных во всех исследованных случаях — на спине, голова находится на ЗЮЗ, ЮЗ или З. Ноги вытянуты, руки согнуты на груди, положены на животе или одна в согнутом положении на груди, другая положена на животе. Изучено одно парное захоронение (№ 6). В одной погребальной яме находились кости женщины 35–40 лет и 3-летнего ребенка. При раскопках зафиксировано большое количество перезахоронений, сделанных как в одной погребальной яме, рядом с покойным, так и в отдельных ямах, расположенных рядом с погребениями или хаотично раскиданными по слою. Наибольшая концентрация перезахоронений фиксируется в раскопе 2017 г., наиболее близко расположенном к Благовещенской церкви. Многие кости из регулярных захоронений смещены или отсутствуют (перемещены). Отмечается и разрушение самих могильных ям. Нарушение структуры средневекового могильника связано с активной хозяйственной деятельностью после возникновения на останце в XV в. Благовещенского монастыря.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Погребение № 1 (ребенок, вероятно, девочка, возраст около 14 лет). Местонахождение — кв. Г/2-3. Азимут 255°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –136, 139. Контуры могильной ямы на фоне черной гумусированной тяжелой супеси видимы слабо и фиксируются лишь по небольшим включениям в черный слой смешанного коричнево-серо-черного пестроцвета.

Длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, составляет 184 см при варьирующейся ширине 40–54 см. Могильная яма прорезает слой черной гумусированной супеси. В районе туловища и головы погребенного на уровне дна начинает фиксироваться слой темно-коричневой супеси, который частично прорезается могильной ямой, в ногах продолжается слой черной супеси. Стенки почти отвесны и плавно переходят в практически ровное в поперечном и слабо понижающееся с востока на запад в продольном сечении дно, с небольшим заглублением уровня могильной ямы в центральной части.

Рис.1. Погребение № 1

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костей неудовлетворительная. Черепная коробка продавлена. Отсутствуют правая и левая лучевые и локтевые кости, фаланги пальцев рук и ног, большая часть ребер. Тазовые кости фрагментарны. Позвонки сильно (практически полностью) истлели. Сохранность костей ног удовлетворительная. Голова — на ЗЮЗ, череп запрокинут влево (отм. –136). Положение костяка: лежа на спине, кости рук смещены (отм. –143, –144), ноги вытянуты (отм. –141, –142).

Отметки дна могильной ямы в ногах — –147, в области тазовых костей — –148, –151, в районе головы — –145.

Сопровождающий инвентарь представлен дровяным браслетом (отм. –149) линзовидно-ромбического сечения с орнаментом в виде частой косой насечки на внешней стороне. Тонкоконечный. Концы выполнены в виде округлых стержней. Браслет был найден в районе запястья левой руки погребенной и представлен тремя фрагментами.

В засыпке погребения обнаружены измельченные фрагменты лепной и ранней круговой керамики и оселок.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Погребение № 2 (ребенок, 7 лет). Местонахождение — кв. Ж/2. Азимут 242°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –105, –106. Контур могильной ямы на фоне черной гумусированной тяжелой супеси практически не видимы и сливаются с основным слоем (слабые включения пестроцвета). При разборе погребальной ямы фиксируются включения в черный слой смешанного серо-желто-черного пестроцвета.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЮЗ — СВ, достигает 143 см при варьирующей ширине 43–57 см. Могильная яма отчасти впущена

в слой черной гумусированной тяжелой супеси, но с другой стороны перекрыта напластованиями, включающими верхние горизонты черного слоя с поздними включениями. В районе ног погребенного, на уровне дна, начинает фиксироваться слой темно-коричневой супеси, который частично прорезается могильной ямой, в районе головы и тулова погребенного продолжается слой черной гумусированной тяжелой супеси. Стенки практически отвесны и плавно переходят в почти ровное в продольном (отм. –116, –117) и покатое с юга на север с отм. –111 до отм. –117 в поперечном сечении дно.

Рис. 2. Погребение № 2

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЮЗ — СВ. Сохранность костей неудовлетворительная. Черепная коробка продавлена и смещена. Позвонки практически полностью истлели, за исключением нижних, соединяющихся с тазовыми костями (отм. –110). Тазовые кости и нижние позвонки смещены. Отсутствуют часть тазовых костей (фрагментарны), фаланги пальцев рук и ног, часть ребер. Ноги сильно смещены, отсутствует левая бедренная кость.

Голова — на ЮЗ, череп фрагментирован (отм. –114, –116). Положение погребенного — лежа на спине, руки согнуты и положены на груди (отм. –143, –144), ноги вытянуты (?) (отм. –106, –110).

Отметки дна могильной ямы в ногах — –115, в области тазовых костей — –111, –117, в районе головы — –115, –116.

Сопровождающий материал отсутствует. В засыпке найдены фрагменты лепной мерянской керамики.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Погребение № 3 (женское, 30–35 лет). Местонахождение — кв. Е-Ж/2, Е/1. Азимут 241°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –126, –127. Контур могильной ямы на фоне серо-желтого пестроцвета и оранжевой глины прослеживаются в виде серо-желто-черного смешанного пестроцвета. При разборе погребальной ямы фиксируется он же.

Рис.3. Погребение № 3

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЮЗ — СВ, достигает 177 см при варьирующей ширине 52–55 см. Могильная яма пререзает прослойку пестроцвета серовато-желтой глины и впущена в слой темно-коричневой супеси. Верх перекрыт горизонтом черной супеси. Стенки практически отвесны и плавно переходят в почти ровное в продольном сечении дно (отм. –134, –135). В поперечном сечении дно слегка покато с юга на север с отм. –135 до отм. –137.

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЮЗ — СВ. Сохранность костяка удовлетворительная. Черепная коробка завалена вправо. Голова на затылке на ЮЗ, на отм. –126. Положение погребенного — лежа на спине. Руки сложены на животе (отм. –127, –130). Ноги вытянуты и слегка смещены вправо (отм. –130, –134). Отметки дна могильной ямы в ногах — –135, в области тазовых костей — –135, в районе головы — –137. Сопровождающий материал отсутствует.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Погребение № 4 (женское, 35–40 лет). Местонахождение — кв. Д-Е/3-4. Азимут 232°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –135, –136. Контур могильной ямы на фоне черной супеси прослеживаются слабо и выделяются в виде серо-желто-черного смешанного пестроцвета. При разборе погребальной ямы фиксируется он же. По периметру могильной ямы сохранились остатки сильно истлевшего деревянного гроба (колода).

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЮЗ — СВ, достигает 179 см при варьирующей ширине 55–65 см. Ширина колоды, судя по истлевшим остаткам, достигает 46 см. Остатки деревянного гробовища фиксируются и в районе ног погребенного после разбора заполнения и вычистки костей (отм. –144, –145), и в мелких фрагментах по всему периметру могильной ямы. Могильная яма пререзает нижние горизонты слоя черной супеси и основанием впущена в слой темно-коричневой супеси, на нем и поκειται. Верх перекрыт горизонтом черной супеси. Стенки практически отвесны и плавно переходят в покато с ЮЗ на СВ, продольное с отм. –143 до отм. –150 и ровное в поперечном сечении дно.

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЮЗ — СВ. Сохранность костяка неудовлетворительная. Черепная коробка отсутствует, сохранилась только челюсть. Руки отсутствуют, как и большая часть ребер и фаланги пальцев (сгнили). Часть позвонков сгнили, часть смещены. Тазовые кости разрушены (отм. –142). Ноги в вытянутом положении. Левая большая и малая берцовая кости смещены.

Рис. 4. Погребение 4

Голова на ЮЗ. Положение погребенного — лежа на спине. Руки — ? Ноги вытянуты (отм. –141, –146). Отметки дна могильной ямы в ногах — –150, в области тазовых костей — –145, в районе головы — –143.

Сопровождающий материал представлен височным кольцом из тонкой, округлого сечения, проволоки (цветной металл), один из концов кольца завернут в спираль (отм. –140). Зафиксировано с левой стороны от погребенного в районе предплечья.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Погребение № 5 (женское, 50+ лет). Местонахождение — кв. Д-Е/3-4. Азимут 227°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –145. Контуры могильной ямы на фоне черной супеси слабо прослеживаются в виде серо-желто-черного смешанного пестроцвета. При разборе погребальной ямы фиксируется он же.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЮЗ — СВ, достигает 180 см при ширине около 42 см в районе головы. С восточной и северо-восточной стороны прорезается погребением № 6. После разбора заполнения фиксируются остатки деревянного гробовища (колоды) в районе головы, верхней части тулова и левой ноги погребенного на отм. –144, –149. Могильная яма впущена в нижние горизонты слоя черной супеси. Верх перекрыт данным же горизонтом. Северо-западная стенка сужается и плавно переходит в покатое с ЮЗ на СВ, продольное с отм. –150 до отм. –156 и относительно ровное в поперечном сечении дно. Юго-восточная стенка погребальной ямы разрушена при устройстве погребения № 6.

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЮЗ — СВ. Сохранность костяка неудовлетворительная. Череп запрокинут влево. Сохранились часть левых ребер, позвонки и часть левой бедренной кости. Тазовые кости, кости рук, как и большая часть ребер и фаланг пальцев, отсутствуют.

Голова на ЮЗ, на отм. –144. Положение погребенного — лежа на спине. Руки — ? Ноги вытянуты (?) (отм. –148). Отметки дна могильной ямы в ногах — –156, в области тазовых костей — –149, в районе головы — –150.

Сопровождающий материал отсутствует.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

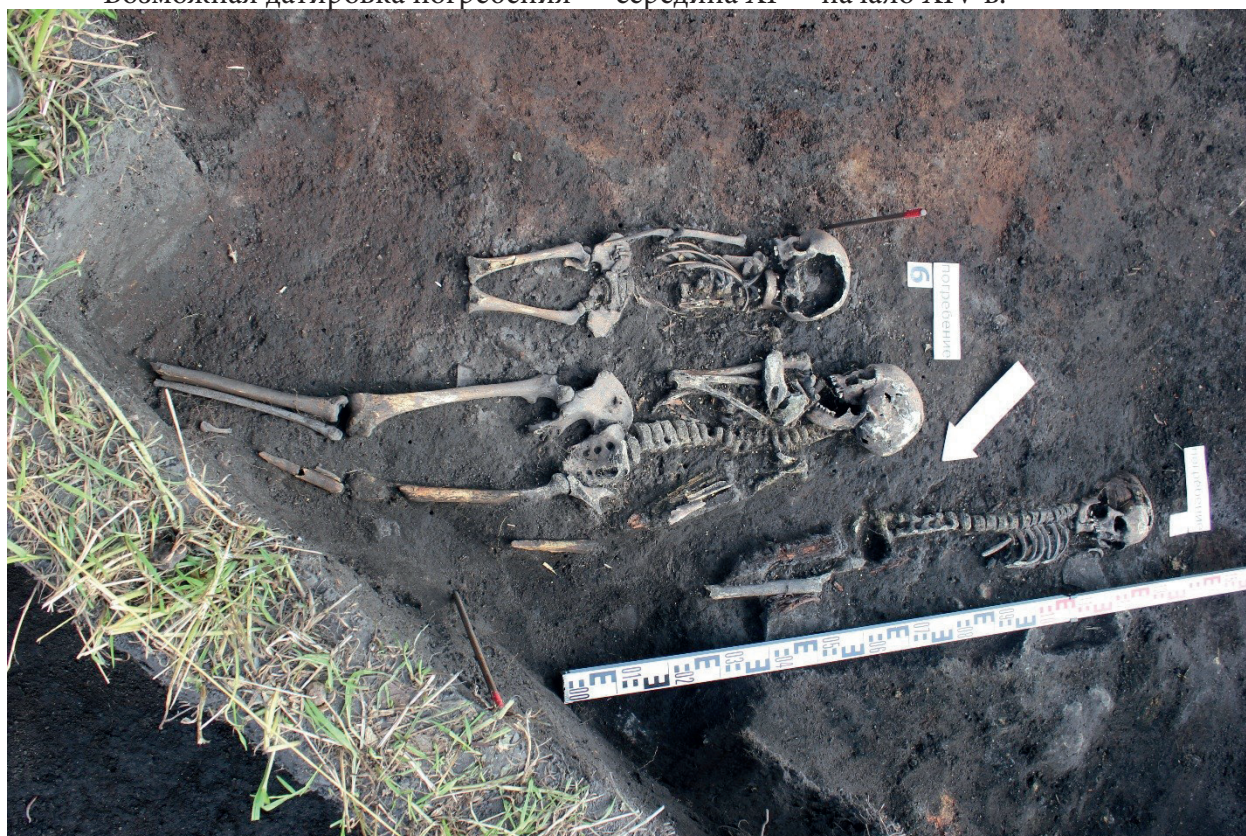

Рис. 5. Погребения № 5 и № 6

Погребение № 6 парное (индивид 1 — женщина, 35–40 лет; индивид 2 — ребенок, 3 года). Местонахождение — кв. Е-Ж/2, Е/1. Азимут 226° (костяк 1), 227° (костяк 2). Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –140, –145. Контуры могильной ямы на фоне темно-коричневой супеси прослеживаются в виде серо-желто-черного смешанного пестроцвета, менее заметны с юго-западной стороны, сливаются с могильной ямой погребения № 5. При разборе погребальной ямы фиксируется тот же слой.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЮЗ — СВ, достигает 170 см при варьирующей ширине 55–68 см. Могильная яма впущена в нижние горизонты слоя черной супеси и прорезает слой темно-коричневой супеси, который фиксируется в районе ног погребенных (отм. –141). Верх перекрыт горизонтом черной супеси. Стенки плавно сужаются и переходят в покатое в продольном сечении дно с отм. –144 до отм. –150. Легкая покатость наблюдается и в поперечном сечении с отм –150 до отм. –153.

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенных — ЮЗ — СВ. Сохранность костяка № 1 удовлетворительная, костяка № 2 — неудовлетворительная.

Костяк № 1 (женщина, 35–40 лет.). Череп запрокинут вправо. Отсутствует часть ребер и фаланги пальцев рук и ног. Разрушена часть тазовой кости и левой большой и малой берцовой кости. Позвонки изгибаются волнообразно.

Голова на ЮЗ, на правом виске, на отм. –140. Положение погребенного — лежа на спине. Руки согнуты и положены на груди (отм. –143, –148). Ноги вытянуты и слегка смещены вправо (отм. –140, –143).

Костяк № 2 (ребенок, 3 года). Череп запрокинут вправо. Отсутствует часть ребер и фаланги пальцев рук и ног, часть позвонков (истлели). Плохая сохранность костей правой руки. Отсутствуют берцовые кости.

Голова на ЮЗ, на правом виске, на отм. –140. Положение погребенного — лежа на спине. Руки: правая вытянута (отм. –145, –146). Ноги вытянуты (?) (отм. –144, –145).

Отметки дна могильной ямы в ногах — –141, в области тазовых костей — –147, в районе черепов — –150.

Сопровождающий материал отсутствует.

При разборе засыпки погребения № 6 были также зафиксированы трубчатые кости, расположенные не в анатомическом порядке — перезахоронение у погребения № 6 (женское, 35–40 лет).

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Погребение № 7 (ребенок, 13–14 лет). Местонахождение погребения — кв. 3-И/2. Азимут 239°. Погребение грунтовое, начинает проследиваться с отм. –105, –106. Контуры могильной ямы на фоне черной гумусированной тяжелой супеси практически не видимы и сливаются с основным слоем (слабые включения пестроцвета). Верхняя структура погребальной ямы нарушена при строительстве церкви. При разборе погребальной ямы фиксируются включения в черный слой смешанного серо-желто-черного пестроцвета.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЮЗ — СВ, достигает 131 см при средней ширине 53–54 см. Могильная яма отчасти впущена в слой черной гумусированной тяжелой супеси, но с другой стороны перекрыта напластованиями, включающими верхние горизонты черного слоя с поздними включениями. В районе ног погребенного, на уровне дна, начинает фиксироваться слой темно-коричневой супеси, кото-

Рис. 6. Погребение № 7

рый частично прорезается могильной ямой, в районе головы и тулова погребенного продолжается слой черной гумусированной супеси. Стенки практически отвесны и плавно переходят в покатое в продольном сечении дно с ЮЗ на СВ с отм. –109, –115. В поперечном сечении дно почти ровное, на отм. –111.

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЮЗ — СВ. Сохранность костей неудовлетворительная. Черепная коробка запрокинута вправо. Часть позвонков истлела. Отсутствуют тазовые кости, кости ног и рук (фрагментарны), фаланги пальцев рук и ног, ребра. Сохранившиеся кости раскиданы в погребальной яме не в анатомическом порядке, что говорит о нарушении ее структуры.

Голова — на ЮЗ, череп фрагментирован (отм. –98). Положение погребенного — лежа на спине, ноги вытянуты (?) (отм. –110, –111).

Отметки дна могильной ямы в ногах — –115, в области тазовых костей — –111, в районе головы — –109.

Сопровождающий материал отсутствует.

В засыпке найдены восемь фрагментов лепной мерянской керамики, из них один венчик и семь стенок. Поверхность, как правило, бугристая, в одном случае шероховатая, в одном заглаженная.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Погребение № 8 (мужское, 40–45 лет). Местонахождение — кв. 3/3-4. Азимут 250°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –120, –121. Контуры могильной ямы на фоне черной супеси прослеживаются слабо и выделяются в виде серо-желто-черного смешанного пестроцвета. При разборе погребальной ямы фиксируется он же. Глубина могильной ямы невысокая.

Рис.7. Погребение № 8

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, достигает 167 см при варьирующей ширине 50–59 см. Постепенное увеличение ширины могильной ямы происходит от ног погребенного к его голове. Могильная яма прорезает

нижние горизонты слоя черной супеси, им же перекрыта. Основание находится на слое черной сажистой супеси с металлургическим шлаком. Стенки практически отвесны и плавно переходят в относительно ровное, с небольшим понижением в центральной части, продольное на отм. –127, –130, –128 и почти ровное в поперечном сечении дно (отм. –129 в районе тазовых костей).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка хорошая.

Голова на затылке на ЗЮЗ (отм. –115). Положение погребенного — лежа на спине. Руки: одна в согнутом положении на груди (отм. –125), другая положена на животе (–124, –125). Ноги вытянуты (отм. –123, –124). Отметки дна могильной ямы в ногах — –127, в области тазовых костей — –130, в районе головы — –128.

Сопровождающий материал отсутствует.

Индивидуальные предметы, найденные при разборе засыпки могильной ямы, представлены копоушкой на металлической пластине, обнаруженной в районе груди погребенного (отм. –121) и звеном восьмеркообразной цепи от шумящей подвески, обнаруженным в районе левой бедренной кости (отм. –127). Кроме того, в засыпке найдено 15 фрагментов керамики, из них пять — от круговой ранней посуды с примесью в формовочной массе дресвы, и десять фрагментов от лепной мерянской посуды (шесть с бугристой поверхностью, три с заглаженной и один с шероховатой).

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Погребение № 9 (женское, 50+ лет). Местонахождение — кв. 3/2-3. Азимут 255°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –117, –118. Контуры могильной ямы на фоне черной супеси прослеживаются очень слабо и выделяются в виде серо-желто-черного смешанного пестроцвета. При разборе погребальной ямы фиксируется он же. Глубина могильной ямы небольшая.

Рис. 8. Погребение № 9

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, составляет 173 см при варьирующей ширине 45–49 см. Могильная яма прорезает нижние горизонты слоя черной супеси и частично слой темно-коричневой супеси. Основание погребальной ямы в районе ног находится на слое темно-коричневой супеси в районе тулова и на слое черной супеси в районе головы погребенного. Верх перекрыт горизонтом черной супеси. Стенки практически отвесны и плавно переходят в покатое с ВСВ на ЗЮЗ (с отм. –122 до отм. –127) продольное и относительно ровное в поперечном сечении дно (отм. –122 в районе тазовых костей).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка неудовлетворительная. Отсутствуют кости правой ноги, правая тазовая кость, левые большая и малая берцовые кости. Истлела часть позвонков, ребер и фаланги пальцев рук и ног. Череп слегка завален вправо и фрагментирован.

Голова на затылке на ЗЮЗ, запрокинута вправо (отм. –115). Отм. нижней челюсти — –121. Положение погребенного — лежа на спине. Руки: правая в согнутом положении на груди (отм. –116, –117), локтевая и лучевая кости левой руки отсутствуют. Ноги вытянуты (?) (отм. левой бедренной кости — –115, –116). Отметки дна могильной ямы в ногах — –122, в области тазовых костей — –122, –123, в районе головы — –127. Сопровождающий материал отсутствует.

В засыпке найдены два фрагмента лепной мерянской посуды с бугристой и шероховатой поверхностью и один кованый железный гвоздь.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Погребение № 10 (женское, 18–20 лет). Местонахождение — кв. 3/1-2. Азимут 242°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –110, –113. Контуры могильной ямы на фоне черной супеси прослеживаются слабо и выделяются в виде серо-желто-черного смешанного пестроцвета. При разборе погребальной ямы фиксируется он же. Глубина могильной ямы небольшая. По периметру могильной ямы наблюдались остатки древесного тлена. В районе ног сохранились остатки верхней крышки деревянного гроба (колоды?) (отм. –103, –108).

Рис. 9. Погребение № 10

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, достигает 182 см при незначительно варьирующей ширине 57–60 см. Ширина колоды, судя по истлевшим остаткам, составляет около 35 см, сохранившаяся длина достигает 80 см. Была впущена в могильную яму. Остатки деревянного гробовища в виде тлена фиксируются по левой стенке могильной ямы в районе тулова и головы погребенной и в меньшем количестве по всему периметру могильной ямы при ее разборе. Могильная яма прорезает нижние горизонты слоя черной супеси, им же перекрыта. Основанием слегка впущена в горизонт темно-коричневой супеси. Стенки практически отвесны и плавно переходят в покато с ВСВ на ЗЮЗ в продольном сечении дно с отм. –115 до отм. –123. В поперечном сечении дно также покато, легкое понижение происходит с ЮЮВ на ССЗ с отм. –118 до отм. –122.

Вдоль правого бортика внутри могильной ямы уложены трубчатые кости рук и ног и фрагменты тазовых костей (перезахоронение). Определено два индивида (женщина 30–40 лет и ребенок 15–16 лет).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка хорошая. Смещена левая плечевая кость.

Голова на затылке на ЗЮЗ (отм. –111). Положение погребенного — лежа на спине. Руки положены на животе (–116, –118). Ноги вытянуты (отм. –109, –119). Отметки дна могильной ямы в ногах — –115, в области тазовых костей — –121, –122, в районе головы — –123.

Сопровождающий материал отсутствует.

В засыпке найдены два фрагмента лепной мерянской посуды с бугристой поверхностью и каменный брусок подквадратной формы (отм. –118).

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Погребение № 11 (женское, 35–40 лет). Местонахождение — Ч кв. 3-И/3, И/4. Азимут 251°. Погребение грунтовое, начинает фиксироваться с отм. –115, –122. Контур могильной ямы на фоне черной супеси практически не прослеживаются и очень слабо выделяются по редким включениям пестроцвета в основной слой черной супеси. При расчистке костяка фикс-

Рис.10. Погребение № 11

сировался слой черной супеси с включениями пестроцвета и серо-желто-черный смешанный пестроцвет. Глубина могильной ямы небольшая.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, составляет 168 см при варьирующей ширине 50–62 см. Постепенное увеличение ширины могильной ямы происходит от ног погребенного к его голове. Могильная яма врезается в нижние горизонты слоя черной супеси и частично слой черной сажистой супеси с металлургическими шлаками, на нем же и покоится. Верх перекрыт горизонтом черной супеси. Стенки практически отвесны и плавно переходят в покатое с ВСВ на ЗЮЗ (с отм. –121 до отм. –134) продольное и относительно ровное в поперечном сечении дно (отм. –127 в районе тазовых костей).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка неудовлетворительная. Отсутствуют кости левой руки, позвонки, ребра, фаланги пальцев рук и ног. Череп слегка завален вправо и фрагментирован, отсутствует лицевой скелет.

Голова на затылке на ЗЮЗ, запрокинута вправо (отм. –121). Отм. нижней челюсти — –128. Положение погребенного — лежа на спине. Руки: правая в согнутом положении в районе груди (отм. –126, –128), левая — (?) (отсутствует). Ноги вытянуты (отм. –115, –122). Отметки дна могильной ямы в ногах — –121, в области тазовых костей — –127, в районе головы — –134. Сопровождающий материал отсутствует.

В засыпке найдены оселок (отм. –122) и шесть фрагментов лепной мерянской посуды с бугристой (пять) и шероховатой (один) поверхностью.

С левой стороны погребенной, в этой же могильной яме, зафиксированы останки двух фрагментированных черепов (мужчина 50+ лет и женщина 20–25 лет). Вероятно, при их более позднем перезахоронении и была нарушена структура левой части погребения № 11, в связи с чем отсутствуют кости левой руки и ребра.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Погребение № 12 (женское, 20–25 лет). Местонахождение — кв. 3/3. Азимут 254°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –118. Контуры могильной ямы на фоне черной супеси прослеживаются с двух сторон в виде узких линий древесного тлена шириной около 2 см, внутри них представлен серо-желто-черный смешанный пестроцвет. При разборе погребальной ямы фиксируется он же. Глубина могильной ямы небольшая. Структура погребальной ямы № 12 нарушена, в районе ног прорезается погребением № 9, с левой ССЗ стороны погребением № 8.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина сохранившейся части могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, составляет 105 см при варьирующей ширине 54–60 см. В могильную яму впущен деревянный гроб. Ширина деревянного гроба (колоды), судя по истлевшим остаткам, составляет 51–54 см. Остатки деревянного гробовища в виде тлена фиксируются по двум сохранившимся стенкам могильной ямы и встречаются под погребенным внутри периметра могильной ямы. Могильная яма прорезает нижние горизонты слоя черной супеси, им же перекрыта. Основанием покоится на слое черной сажистой супеси с металлургическими шлаками. Стенки практически отвесны и плавно переходят в слегка покатое с ВСВ на ЗЮЗ в продольном сечении дно с отм. –126 до отм. –130. В поперечном сечении дно относительно ровное.

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка неудовлетворительная. Череп фрагментирован. Истлели ребра и большая часть позвонков. Кости ног разрушены при устройстве погребения № 9.

Голова на левом виске на ЗЮЗ (отм. –119). Положение погребенного — лежа на спине. Руки: левая согнута и положена на животе (–122, –125), правая слабо согнута и положена на таз (отм. –121, –124). Ноги — ? Отметки дна могильной ямы в области тазовых костей — –126, в районе головы — –130. Сопровождающий материал отсутствует.

В засыпке найдены девять фрагментов керамики, из них шесть от лепной мерянской посуды (бугристая — пять, шероховатая — один) и три от ранней круговой (два фрагмента орнаментированы горизонтальными полосами).

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Рис. 11. Погребение 12

Погребение № 13 (женское, 25–30 лет). Местонахождение — кв. И/2-3. Азимут 270°. Погребение грунтовое, начинает фиксироваться с отм. –128, –129. Контуры могильной ямы на фоне черной сажистой супеси с металлургическими шлаками слабо выделяются в виде серо-желто-черного могильного пестроцвета. При разборе погребальной ямы фиксируется он же. Глубина могильной ямы небольшая.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЗВ, составляет 153 см при незначительно варьирующей ширине 48–50 см. Могильная яма впущена в слой черной сажистой супеси с металлургическими шлаками, на нем же и покоится. Верх перекрыт горизонтом черной супеси. Стенки почти отвесны и плавно переходят в практически ровное продольное (отм. –133, –134) и относительно ровное поперечное в сечении дно (отм. –133 в районе тазовых костей).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — З — В. Сохранность костяка неудовлетворительная. Отсутствуют кости ног, часть костей таза, левая локтевая и лучевая кости. Череп продавлен.

Разрушение части структуры погребальной ямы (особенно верхней части) и самого костяка, очевидно, происходит в период монастырского хозяйственного освоения площадки и при строительстве церкви Благовещения. Именно в данном квадрате при прокопке верхних уровней отмечалось частое нарушение структуры слоя черной супеси и черной углистой супеси с металлургическим шлаком и вмешивание в данные слои кирпичного бута и известки.

Голова на правом виске, на запад (отм. –123). Отм. нижней челюсти — –129. Положение погребенного — лежа на спине. Руки: левая в согнутом положении на животе (отм. –127, –132),

правая — ? (отсутствуют локтевая и лучевая кости). Ноги — ? Отметки дна могильной ямы в ногах — -134, в области тазовых костей — -133, в районе головы — -134. Сопровождающий материал отсутствует.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Рис. 12. Погребение № 13

Погребение № 14 (мужское, 20–25 лет). Местонахождение — кв. К/3. Азимут 257°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. -125. Контуры могильной ямы на фоне черной сажистой супеси с металлургическими шлаками практически невидимы и сливаются с основным слоем (прослеживаются слабые включения пестроцвета). Верхняя структура погребальной ямы нарушена, вероятно, при монастырском освоении площадки памятника. При разборе погребальной ямы фиксируются включения в черный слой смешанного серо-желто-черного пестроцвета. Фиксируемая глубина могильной ямы небольшая.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, достигает 168 см при варьирующей ширине 50–64 см. Постепенное увеличение ширины могильной ямы происходит от ног погребенного к его голове. Могильная яма пререзает нижние горизонты слоя черной супеси с металлургическими шлаками, перекрыта слоем черной супеси. Основание находится на слое черной сажистой супеси с металлургическими шлаками. Стенки практически отвесны и плавно переходят в относительно ровное, с небольшим понижением в районе головы погребенного и его ног, продольное на отм. -133, -131, -134 и почти ровное в поперечном сечении дно (отм. -131 в районе тазовых костей).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка неудовлетворительная. Отсутствуют кости ног, таза, правой руки. Истлела часть позвонков, ребер и фаланги пальцев рук и ног. Вероятнее всего, часть погребения была нарушена, кости могли быть переотложены.

Голова на затылке на ЗЮЗ (отм. -115). Отм. нижней челюсти — -125. Положение погребенного — лежа на спине. Руки: одна в согнутом положении на животе (отм. -120, -133),

другая отсутствует. Ноги — ? Отметки дна могильной ямы в ногах — -134, в области тазовых костей — -131, в районе головы -133. Сопровождающий материал отсутствует.

В засыпке найдены восемь фрагментов лепной керамики. Из них один венчик от профилированного сосуда с шероховатой поверхностью, низким отогнутым краем и выделенным сглаженным ребром по плечу, три фрагмента стенок с бугристой, три с заглаженной и один с шероховатой поверхностью.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Рис. 13. Погребение № 14

Погребение № 15 с перезахоронением (мужское, 35–40). Местонахождение — кв. Л/3. Азимут 252°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. -125. Контуры могильной ямы на фоне черной сажистой супеси с металлургическими шлаками прослеживаются очень слабо и выделяются в виде серо-желто-черного смешанного пестроцвета с преобладающим черным оттенком, практически сливающимся с основным слоем. При разборе погребальной ямы фиксируется он же. Фиксируемая глубина могильной ямы небольшая, достигает 25 см.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, достигает 153 см при значительно варьирующей ширине 42–74 см. Увеличение ширины могильной ямы происходит от ног погребенного в сторону его головы. Могильная яма прорезает нижние горизонты слоя черной сажистой супеси с металлургическими шлаками и частично слой серо-черной и темно-коричневой супеси. Основание погребальной ямы в районе ног и тулова находится на слое серо-черной супеси, в районе головы на слое темно-коричневой супеси. Верх перекрыт горизонтом черной супеси. Стенки практически отвесны и плавно переходят в относительно ровное продольное дно на отм. -147, -150 и понижающееся с ЮЮВ на ССЗ в поперечном сечении дно (отм. -141, -150) в районе тазовых костей. Вдоль правого бортика, внутри могильной ямы, осуществлено перезахоронение. Были уложены трубчатые кости рук и ног (отм. -126, -139), зафиксирован череп (отм. -117, -121), фрагменты черепной коробки (отм. -137, -140), встречались фрагменты тазовых костей (отм. -130).

Определено три индивида (женщина 20–25 лет, ребенок 4–5 лет, женщина 25–30 лет). Костные останки перезахороненных перекрывали основное погребение.

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка неудовлетворительная. Отсутствуют кости правой ноги, правая тазовая кость, левые большая и малая берцовые кости, кости левой руки. Истлела большая часть фаланг пальцев рук и ног. Череп завален.

Голова ЗЮЗ, запрокинута (отм. –134). Положение погребенного — лежа на спине. Руки: правая слабо согнута и положена на таз (отм. –133, –140), кости левой отсутствуют. Ноги вытянуты — ? (отм. левой бедренной кости — –147, –148). Отметки дна могильной ямы в ногах — –148, в области тазовых костей — –150, в районе головы — –147.

Сопровождающий материал отсутствует.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Рис. 14. Погребение № 15

Погребение № 16 (женское, 20–25 лет). Местонахождение — кв. Л/4. Азимут 253°. Ориентация практически совпадает с погребениями № 8–15. Погребение грунтовое, начинает фиксироваться с отм. –146, –147. Контуры могильной ямы на фоне черной супеси практически не прослеживаются и очень слабо выделяются по редким включениям пестроцвета в основной слой черной супеси. При расчистке костяка фиксировался слой черной супеси с включениями пестроцвета и серо-желто-черный смешанный пестроцвет. Фиксируемая глубина могильной ямы небольшая (около 10 см). Верхняя структура погребальной ямы нарушена. Разрушена и большая часть строения могильной ямы и костей самого погребенного в районе ног.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, составляет 153 см при несильно варьирующей ширине 56–61 см. Постепенное увеличение ширины могильной ямы происходит от ног погребенного к его голове. Могильная яма врезается в нижние горизонты слоя черной супеси с металлургическими шлаками и прорезает верхнюю часть слоя темно-коричневой супеси, на нем же и покоится. Стенки практиче-

ски отвесны и плавно переходят в слегка покатое с ВСВ на ЗЮЗ (с отм. –153 до отм. –157), продольное и относительно ровное в поперечном сечении дно (отм. –156 в районе живота погребенного).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка неудовлетворительная. Отсутствуют черепная коробка, кости обеих ног, локтевые и лучевые кости рук, частью фаланги пальцев рук и ног. Нижняя челюсть смещена в район левого предплечья. Позвоночный столб искривлен.

Череп отсутствует, отм. нижней челюсти — –146. Положение погребенного — лежа на спине. Руки — ? (отм. плечевых костей — –147, –150). Ноги — ? Отметки дна могильной ямы в районе ног — –153, в области тазовых костей — –155, в районе головы — –157.

Сопровождающий материал отсутствует.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Рис. 15. Погребение № 16

Погребение № 17 (женское, 50+ лет). Местонахождение — кв. Л/2-3. Азимут 263°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –146, –148, –150. Контуры могильной ямы на фоне черной сажистой супеси с металлургическими шлаками практически не прослеживаются и очень слабо выделяются по редким включениям пестроцвета в основной слой черной супеси, кроме того, с двух сторон отмечаются в виде узких линий древесного тлена шириной около 2 см, внутри которых представлен серо-желто-черный смешанный пестроцвет. При разборе погребальной ямы фиксируется он же. Глубина могильной ямы небольшая. Структура погребальной ямы № 17 в верхней части нарушена.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, составляет 180 см при незначительно варьирующей ширине 35–40 см. В могильную яму впущен деревянный гроб (колода). Ширина деревянного гроба (колоды), судя по истлевшим остаткам, составляет 35–39 см. Остатки сохранившегося деревянного гробовища фиксируются по двум длинным стенкам могильной ямы и прослеживаются под погребенным

внутри периметра могильной ямы. Остаточная толщина деревянных деталей гробовища в среднем составляет около 1,5 см. Могильная яма впущена в нижние горизонты слоя черной супеси с металлургическим шлаком. Основанием покоится на слое темно-коричневой супеси. Стенки практически отвесны и плавно переходят в слегка покатое в продольном сечении дно с отм. –161, –162 по краям могильной ямы, до отм. –166 в центральной части погребения. В поперечном сечении дно относительно ровное, на отм. –166 (в районе тазовых костей).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка удовлетворительная. Череп слегка завален влево.

Голова на затылке на ЗЮЗ (отм. –146). Положение погребенного — лежа на спине. Руки: согнуты и положены на груди (–150, –159). Ноги вытянуты (отм. –157, –160). Отметки дна могильной ямы в области тазовых костей — –166, в районе головы и ног — –161.

Сопровождающий материал отсутствует.

В засыпке найдены семь фрагментов керамики, все от лепной мерянской посуды (бугристая — один, шероховатая — четыре, заглаженная — два).

Возможная датировка погребения — вторая половина XV — XVIII в.

Рис. 16. Погребение № 17

Погребение № 18 (мужское, 30–35 лет). Местонахождение — кв. М/2-3. Азимут 252°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –90, –93. Контуры могильной ямы на фоне черной гумусированной тяжелой супеси с мелкими (1 x 3,2 x 5 см) и средними по размеру (10 x 15, 10 x 25 см) камнями невидимы и сливаются с основным слоем (прослеживаются только слабо видимые включения пестроцвета). Структура погребальной ямы нарушена, очевидно, при монастырской хозяйственной деятельности и в последующем строительстве Благовещенской церкви. При расчистке погребальной ямы отмечаются включения в черный слой смешанного серо-желто-черного пестроцвета. Фиксируемая глубина могильной ямы небольшая.

Могильная яма, вероятно, подпрямоугольной формы. Условно определяемая сохранившаяся длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, достигает 80 см (до местоположения тазовых костей) при варьирующей ширине около 40 см. Погребальная яма разрушена, сильно нарушен и сам костяк.

Погребение находится в горизонте черной супеси. Основание — на слое черной супеси с мелкими камнями. Дно относительно ровное (на отм. –100, –101), с небольшим понижением в районе головы погребенного (отм. –102).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка неудовлетворительная. Отсутствуют кости ног, таза, левой руки и локтевая и лучевая кости правой руки. Истлела часть ребер. Часть погребения была разрушена, кости переотложены.

Голова на правом виске на ЗЮЗ (отм. –90). Нижняя челюсть на отм. –94. Положение погребенного — лежа на спине. Позвонки смещены. Руки — ? Отм. правой плечевой кости — –96, –98. Ноги — ? Отметки дна могильной ямы в области нижней части тулова — –100, –101, в районе головы — –102.

Сопровождающий материал отсутствует.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Рис. 17. Погребение № 18

Погребение № 19 (ребенок, 4–5 лет). Местонахождение — кв. Н/3-4. Азимут 270°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –125. Контуры могильной ямы на фоне черной супеси пестроцвета практически не прослеживаются (сливаются с основным слоем) и очень слабо выделяются по более интенсивным включениям пестроцвета и древесного тлена от гробовища. Верхняя структура погребальной ямы нарушена. При разборе погребальной ямы отмечаются включения в черный слой смешанного серо-желто-черного пестроцвета. Фиксируемая глубина могильной ямы невысокая, около 15 см.

Моги́льная яма подпрямоугольной формы. Длина моги́льной ямы, ориентированной З — В, составляет около 100 см при ширине 32–33 см. В моги́льную яму впущен деревянный гроб (колода). Сохранилась верхняя крышка от гроба (колоды?). Фиксируемая ширина, судя по истлевающим остаткам, 16–24 см. Остаточная толщина деревянных элементов в среднем составляет около 1 см. Тлен фиксировался и по двум длинным стенкам моги́льной ямы, прослеживался при разборе захоронения и под погребенным внутри периметра моги́льной ямы. Моги́льная яма впущена в нижние горизонты слоя черной супеси, им же перекрыта. Стенки практически отвесны и плавно переходят в покатое с запада на восток, продольное с отм. –129 до отм. –139 и почти ровное в поперечном сечении дно (отм. –133 в районе тазовых костей).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — З — В. Сохранность костяка в целом удовлетворительная. Истлела часть позвонков, фаланги пальцев рук и ног, отсутствует левая плечевая кость. Локтевая и лучевая кости смещены, череп сдавлен.

Голова на затылке на 3 (отм. –115). Отм. нижней челюсти –125. Положение погребенного — лежа на спине. Руки: правая вытянута, слегка согнута и положена на животе (отм. –122, –126), левая — ? Ноги вытянуты (отм. –126, –136). Отметки дна моги́льной ямы в ногах — –138, –139, в области тазовых костей — –133, –135, в районе головы — –129, –130.

Сопровождающий материал отсутствует.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

Рис. 18. Погребение № 19

Погребение № 20 (мужское, 30–35 лет). Местонахождение — кв. Н/2-3. Азимут 278°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –164, –169. Контуры моги́льной ямы на фоне черной супеси с серо-желто-черным смешанным пестроцветом практически не прослеживаются (сливаются). Только в нижней части моги́льной ямы с двух сторон отмечаются в виде узких линий древесного тлена шириной 1–2 см и более толстой, около 4 см, короткой полосой в районе головы погребенного. При разборе погребальной ямы фиксируется черная супесь с серо-желто-черным пестроцветом и включениями тлена. Фиксируемая глубина мо-

гильной ямы невысокая. Структура погребальной ямы № 20 в верхней части нарушена. Погребение слегка выбивается из общей ориентировки большей части погребений, изученных на данном могильнике.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной ЗСЗ — ВЮВ, составляет около 160 см при ширине 40–45 см. В могильную яму впущен деревянный гроб (колода). Ширина деревянного гроба (колоды), судя по истлевшим остаткам, составляет 35–40 см. Остатки сохранившегося деревянного гробовища фиксируются по двум длинным стенкам могильной ямы, одной короткой (в районе головы) и прослеживаются под погребенным внутри могильной ямы (отм. –169, –174). Остаточная толщина деревянных деталей гробовища в среднем составляет 1,5–2 см (максимально около 4 см). Нижняя часть колоды с невысоким выраженным уступом под голову (отм. –169). Могильная яма основанием впущена в слой темно-коричневой супеси. Перекрыта напластованиями черной супеси с могильным пестроцветом, на фоне которой и теряется ее верхний уровень в связи с аналогичным заполнением.

Стенки практически отвесны и плавно переходят в слегка покатое в продольном сечении дно с ЗСЗ на ВЮВ с отм. –173 (край могильной ямы в районе головы погребенного) до отм. –175, –176 в районе ног. В поперечном сечении дно относительно ровное на отм. –175 (в районе бедренных костей).

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка условно удовлетворительная. Череп руинирован, завален вправо. Отсутствуют берцовые кости правой и левой ноги. Позвонки сильно смещены.

Голова на затылке — ? на ЗСЗ (отм. –165). Положение погребенного — лежа на спине. Руки: согнуты и положены на животе (отм. –169, –171). Ноги вытянуты (отм. –167, –171). Отметки дна могильной ямы в области ног — –175, –176, в районе головы — –173.

Сопровождающий материал отсутствует.

Возможная датировка погребения — вторая половина XV — XVIII в.

Рис. 19. Погребение № 20

Погребение № 21 (женское, 25–30 лет). Местонахождение — кв. Н/2. Азимут 267°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. –163, –165. Контуры могильной ямы на фоне черной супеси с серо-желто-черным смешанным пестроцветом не прослеживаются (сливаются). При разборе погребальной ямы фиксируется черная супесь с серо-желто-черным пестроцветом и включениями тлена. Фиксируемая глубина могильной ямы не-высокая. Структура погребальной ямы № 21 в верхней части нарушена.

Могильная яма подпрямоугольной формы. Длина могильной ямы, ориентированной практически З — В, составляет около 160 см при ширине около 45 см. В могильную яму впушен деревянный гроб (колода) — сохранилась только нижняя часть (отм. –167, –168). Ширина деревянного гроба (колоды), судя по истлевшим остаткам нижней части, составляет 36–43 см. Нижняя часть гроба с невысоким уступом под голову (отм. –166). Остаточная толщина деревянных элементов гроба в среднем составляет 1,0–1,5 см. Могильная яма основанием впущена в слой темно-коричневой супеси. Перекрыта напластованиями черной супеси с могильным пестроцветом, на фоне которой и теряется ее верхний уровень в связи с аналогичным заполнением.

Стенки практически отвесны и плавно переходят в относительно ровное в продольном сечении дно на отм. –171, –172. В поперечном сечении дно относительно ровное на отм. –171 (в районе тазовых костей).

Рис. 20. Погребение № 21

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — З — В. Сохранность костяка неудовлетворительная. Череп отсутствует. Отсутствуют бедренная и малая берцовая кости левой ноги, часть тазовых костей, позвонков, плечевые кости обеих рук, локтевая и лучевая кости левой руки, фаланги пальцев и ребра левой половины туловища.

Голова на затылке, судя по выемке, образовавшейся от головы на основании деревянного гроба (отм. –169), на З. Положение погребенного — лежа на спине. Руки: правая согнута и положена на животе (–167), левая — ? Ноги вытянуты (отм. –163, –166). Отмет-

ки дна могильной ямы — -171, -172. Сопровождающий материал отсутствует. Возможная датировка погребения — вторая половина XV — XVIII в.

Погребение № 22 (женское, 25–30 лет, реконструированная прижизненная длина тела около 158 см). Местонахождение — кв. И/5. Азимут 250°. Погребение грунтовое, начинает прослеживаться с отм. -139, -145. Контуры могильной ямы на фоне черной сажистой супеси с отходами железорудного производства (металлургические шлаки) практически не видимы и сливаются с основным слоем (прослеживаются слабые включения пестроцвета). Верхняя структура погребальной ямы нарушена, вероятно, при строительстве церкви. Нижняя часть погребальной ямы в районе тазовых костей и ног разрушена (тазовых костей и костей ног нет). В раскопе 2015 г. остатки погребальной ямы, кости ног не фиксировались. При разборе погребения отмечаются включения в черный слой смешанного серо-желто-черного пестроцвета. Фиксируемая глубина могильной ямы невысокая, около 15 см.

Могильная яма нарушена, вероятно, подпрямоугольной формы. Остаточная длина могильной ямы, ориентированной ЗЮЗ — ВСВ, достигает 97 см при варьирующей ширине 62–66 см. Постепенное увеличение ширины могильной ямы происходит от головы погребенного к его ногам. Могильная яма прорезает нижние горизонты слоя черной сажистой супеси с отходами железорудного производства, перекрыта слоем черной супеси. Основание находится на слое черной сажистой супеси с металлургическими шлаками с пятнами слоя темно-коричневой супеси. Стенки практически отвесны и плавно переходят в слегка покатое от головы к ногам продольное (отм. -158, -162) и почти ровное в поперечном сечении дно. В районе головы погребенной зафиксировано три больших металлургических шлака, а в районе правого предплечья — камень.

Захоронение произведено по обряду ингумации. Ориентировка погребенного — ЗЮЗ — ВСВ. Сохранность костяка неудовлетворительная. Отсутствуют кости ног, таза, фаланги пальцев. Часть погребения нарушена, кости переотложены.

Рис. 21. Погребение № 22

Голова на затылке на ЗЮЗ (отм. –139, –148). Отметка нижней челюсти — –150. Положение погребенного — лежа на спине. Руки: в согнутом положении на животе (отм. –155, –159). Ноги — ? Отметки дна могильной ямы в области тазовых костей — –162, в районе головы — –158. Сопровождающий материал отсутствует.

Возможная датировка погребения — середина XI — начало XIV в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Только в двух погребениях, № 1 и 4, относящихся к древнерусскому времени, присутствует сопровождающий инвентарь (Новиков, Баранов, 2016, с. 151). Основная часть погребений безынвентарные.

СОПРОВОЖДАЮЩИЙ МАТЕРИАЛ:

Погребение № 1. Браслет

Браслеты подобного облика являются самым распространенным типом дровых браслетов, составляя 52 % всех браслетов этого отдела. Время бытования тонкоконечных браслетов на территории Руси может быть определено с конца I тыс. до XIV в. (Левашева, 1967, с. 214).

Погребение № 4. Височное кольцо

Кольцо соотносимо с типом височных украшений 3A12 (кольцевые с заходящими концами, один из которых завернут в спираль) (Вихляев и др., 2008, рис. 8:8, с. 14–15) и с типом височных колец «перстнеобразные» Мининского археологического комплекса (Зайцева, 2008, с. 102, рис. 92:20). Кольца с завитком на одном конце «являются характерным локальным элементом костромской курганной культуры» (Рябцева, 2005, с. 70).

Таким образом, могильник формируется в два этапа. Первый соотносится со временем древнерусского освоения региона и характеризуется погребениями небольшой глубины, с невыраженностью заполнения ям, наличием некоторых вещей, связанных с погребениями, присутствием парных погребений. Его хронологические границы, ввиду скудости сопутствующего погребениям материала, до конца не определены, но, по-видимому, могут укладываться в исторические рамки древнерусского времени второй половины XI — XIV в. Второй связан с монастырской историей (XV–XVIII вв.). К последнему могут быть отнесены более глубокие погребения № 17, 20, 21 в деревянных гробах (колодах).

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ-БРФФИ 23-48-10011 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вихляев В. И., Беговаткин А. А., Зеленцова О. В., Шитов В. Н. Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск, 2008.
2. Зайцева И. Е. Изделия из цветных металлов и серебра // Археология севернорусской деревни X–XIII вв.: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3 т. / отв. ред. Н. А. Макаров: Ин-т археологии РАН. М.: Наука, 2007. Т. 2. Материальная культура и хронология / ред. С. Д. Захаров, 2008. С. 57–142.
3. Левашева В. П. Браслеты // Очерки русской деревни. Труды ГИМ. Вып. 43. М., 1967.
4. Новиков А. В., Баранов В. С. Городище Унорож: предварительные итоги археологических работ 2014 г. / Поволжская археология. 2016. № 1 (15). С. 143–168.
5. Новиков А. В., Баранов В. С., Новикова О. В. Некоторые итоги стратиграфического изучения городища Унорож (2013–2020 гг.) // Археологические открытия. 2020 год. М.: Институт археологии РАН, 2022. С. 125–129.
6. Рябцева С. С. Древнерусский ювелирный убор: основные тенденции формирования. СПб.: Нестор-История, 2005.

ARCHAEOLOGICAL AND ANTHROPOLOGICAL STUDY
OF THE ANCIENT RUSSIAN NECROPOLIS,
THE ANCIENT SETTLEMENT OF UNOROZH

Novikov A. V.(1,2), Vasilyev S. V.(3), Novikova O. V.(1), Baranov V. S.(2)

1 - LLC Kostroma archaeological expedition

2 - Institute of Archeology named after A.H. Khalikov
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan),

3 – IEA RAS

 SUMMARY: The burial ground is being formed in two stages. The first corresponds to the time of the ancient Russian development of the region, and is characterized by burials of small depth, with little expression of the filling of the pits, the presence of some things associated with the burials, and paired burials. Its chronological boundaries, due to the scarcity of material accompanying the burials, have not been fully determined, but, apparently, can fit into the historical framework of Old Russian times in the second half of the 11–14th centuries. The second is associated with monastic history (15–18th centuries). The latter may include deeper burials Nos. 17, 20, 21 in wooden coffins (blocks).

 KEY WORDS: *burials, Old Russian times, artifacts, Upper Volga region, ancient settlement.*

 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Новиков Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора ООО «Костромская археологическая экспедиция», г. Кострома, ул. Маршала Новикова, 10, научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань);
Тел: 8 960 740-58-89; E-mail: novikov-kostroma@mail.ru; kae44@mail.ru

Васильев Сергей Владимирович д.и.н., г.н.с., заведующий Центром физической антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН. Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А. Тел. +7 (916) 223-13-44. E-mail: vasbor1@yandex.ru

Новикова Ольга Вячеславовна, генеральный директор ООО «Костромская археологическая экспедиция», г. Кострома, ул. Маршала Новикова, 10;
Тел: 8 960 740-57-69; E-mail: kae44@mail.ru, novikova-kostroma@mail.ru

Баранов Вячеслав Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань);
Тел: 8 915 928-69-88; E-mail: sl.baranov@mail.ru

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-9-1/44-52

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА
ПО ПОГРЕБЕНИЮ ИЗ ЯБЛОНОВО-4

Рашковская Ю.В.(1), Ерохин А.В.(2), Харламова Н.В. (1), Васильев С.В.(1)

1 - Институт этнологии и антропологии РАН

2 - ООО НПЦ «Черноземье»

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена краткой палеоантропологической характеристике индивида из раскопок средневекового поселения Яблоново-4 Липецкой обл. (Россия). Приводятся краниологические, остеологические и одонтологические данные. В погребении захоронен взрослый мужчина 25–30 лет. Согласно исследованию, форма черепа округлая, большинство параметров головы и лица попадают в градации средних значений; кости посткраниального скелета массивные; одонтологическое описание позволяет соотнести индивида из Яблоново с представителями западного одонтологического ствола.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

биологическая антропология, краниология, остеология, одонтология, Средние века.

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре – декабре 2020 г. обществом с ограниченной ответственностью «Научно-производственное объединение “Черноземье”» проведены археологические раскопки на объекте археологического наследия «Яблоново 4, поселение». Памятник археологии «Яблоново 4, поселение» находится на землях Яблоновского сельского поселения Краснинского р-на Липецкой обл. на правом берегу р. Дон. Древнерусские материалы (XIII–XIV вв.) представлены немногочисленной круговой керамикой и несколькими человеческими костями, обнаруженными в хозяйственных ямах (Ерохин 2021).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В объекте 18 был обнаружен скелет взрослого человека (рис. 1).

Нами было проведено исследование костяка по классическим палеоантропологическим программам (Martin 1928; Алексеев, Дебец 1964; Алексеев 1966; Рогинский, Левин 1978; Хрисанфова 1978).

Одонтологическое описание проводилось по общепринятой в отечественной одонтологии программе, разработанной А.А. Зубовым (Зубов 1968, 2006) и коллегами (напр., Гравере 1987; Зубов, Халдеева 1993; Аксянова 2013). Программа описания включила одонтоскопические и одонтометрические признаки, измерения проводились одонтометром трижды, выбиралось среднее значение. Описание дополнено фиксацией патологических изменений зубов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Костяк принадлежит мужчине 25–30 лет. Сохранность костей посткраниального скелета довольно хорошая, черепа – удовлетворительная.

Краниологическое исследование:

Параметры мозговой части черепа и нижней челюсти представлены в таблице 1. Череп по продольному диаметру короткий, по поперечному широкий, по головному указателю входит в градации брахикрании (округлая). Череп средневысокий, гипсикранный, длина основания черепа и ширина затылка средние. Лоб широкий. Челюсть широкая в мышелках, в углах узкая, передняя ширина средняя, подбородок по форме раздвоенный (рис. 2).

Рис. 1. Погребение 1 на памятнике «Яблоново 4, поселение» (фото из отчета Ерохин 2021)

Рис. 2. Нижняя челюсть индивида из погребения 1 на памятнике «Яблоново 4, поселение» (фото Н.В. Харламовой)

Таблица 1. Краниологические измерения черепа исследуемого индивида из погребения 1

Признак	Значение, мм
1. Продольный диаметр	176
8. Поперечный диаметр	146
1:8. Головной указатель	82,9
17. Высотный диаметр	132
17:1. Высотно-продольный	75,0
5. Длина основания черепа	103
12. Ширина затылка	107
9. Наименьшая ширина лба	100
10. Наибольшая ширина лба	129
65. Мыщелковая ширина	118
66. Бигониальная ширина	92
67. Передняя ширина	44

Таблица 2. Индексы пропорций, массивности и сечения костей исследуемого индивида

Индекс	Значение
Ширина плеч	36,4
Плече-бедренный	75,4
Ключично-плечевой	46,7
Берцово-бедренный	84,7
6:1. Массивность ключицы	33,3
7:1. Массивность плечевой кости	20,3
6:5. Сечение плечевой кости	82,6
3:1. Массивность лучевой кости	18,9
5:4. Сечение лучевой кости	64,7
3:2. Массивность локтевой кости	17,4
11:12. Сечение локтевой кости	93,8
13:14. Платоления локтевой кости	86,9
8:2. Массивность бедренной кости	21,6
10:9. Платиметрия бедренной кости	72,2
10:1. Массивность большеберцовой кости	23,6
9:8. Сечение большеберцовой кости	62,5
9а:8а. Платикнемия большеберцовой кости	59,5

ОСТЕОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Индексы пропорций тела, массивности и сечения конечностей даны в таблице 2. Индексы рассчитывались по правой стороне скелета.

Относительно пропорций конечностей индивид имеет среднеширокие плечи, некоторое удлинение плеча относительно бедра, удлиненную ключицу, удлиненную относительно бедра голень. Кости верхней конечности характеризуются массивными ключицей и лучевой костью, среднемассивными плечевыми и локтевыми костями, уплощенными плечевой костью в саггитальном направлении, лучевой костью в поперечном направлении и уплощенной локтевой костью в поперечном направлении как на уровне середины диафиза, так и в верхней части (т.е. эуролиничные локтевые кости). Кости нижней конечности индивида характеризуются массивностью, бедренная кость очень сильно уплощена в верхней части (гиперплатимерия), большеберцовая уплощена на уровне питательного отверстия (платикнемия). Прижизненная длина тела, реконструируемая по формуле В.В. Бунака – 161,4 см, что свидетельствует о среднем росте индивида (Martin 1928).

ОДОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В верхней челюсти прорезались все постоянные зубы, отсутствует только правый центральный резец, утраченный посмертно. В нижней челюсти также прорезались все зубы, посмертно утрачены центральные резцы и правый латеральный резец (рис. 3). Возраст индивида по стертости зубов определяется в диапазоне 25–35 лет по модифицированной школе Бротвелла (Brothwell 1963; Mays et al. 2022).

Рис. 3. Зубы верхней и нижней челюсти индивида из погребения 1 на памятнике «Яблонovo 4, поселение» (фото Н.В. Харламовой)

Прикус лабидодонтный (LB) по Р. Мартину, при котором верхние и нижние резцы соприкасаются режущими краями. Форма альвеолярной дуги нижней и верхних челюстей параболоидная. Стертость больше выражена на правых верхних премолярах и клыке, а также нижних правых премолярах. На первых молярах обеих челюстей дентин изношен сильнее эмали: в областях обнажения дентина углубления.

Подбородочное отверстие (foramen mentale) справа расположено под вторым премоляром, слева – между первым и вторым молярами, ближе к последнему. Ретромоллярное пространство присутствует.

ЗУБЫ ВЕРХНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

Резцы. Нередуцированные. Имеется краудинг: наблюдается поворот против часовой оси вторых резцов, кроме того, коронка немного «закручена» вокруг своей оси. Лингвальный бугорок (tuberculum dentale), переходящий в главный гребень, оценивался по ASUDAS: баллы 4 на правом центральном и левом латеральном резцах, балл 3 на правом латеральном резце. Выраженные гребни рассматриваются как архаичная особенность. Под архаичными призна-

ками здесь и далее понимаются хронологически более ранние одонтологические признаки, наблюдаемые уже в древних популяциях, подверженные эпохальной изменчивости и реже встречающиеся у современного человека.

Форма вестибулярной поверхности резцов по Уильямсу – и первого правого резца – треугольная, у латеральных – овоидная.

Форма лингвальной поверхности резцов (лопатообразная форма резцов) – хорошо выраженные краевые гребни на латеральном левом резце – балл 2 (по Зубову). Двойная лопатообразная форма и коронорадикулярные борозды отсутствуют.

Клыки. Форма лингвальной поверхности – краевые гребни выражены слабо, балл 1. С обеих сторон коронорадикулярные борозды с точечным углублением рядом с вершиной бугорка. Коронорадикулярные борозды отсутствуют.

Премоляры. Форма первых – тип 1, при котором вестибулярный бугорок заметно больше лингвального, и вторых – тип 2 (вестибулярный бугорок несколько больше лингвального). У первого правого раздвоенный корень, что рассматривается как европеоидный признак.

Моляры. Форма по Дальбергу (справа и слева): 4, 4, 3(?). Дистальный маргинальный бугорок, косой гребень и форму первой борозды параконуса (1 ра) не представляется возможности оценить. Редукция метаконуса (Me) – справа баллы 1, 2, 2, слева 2, 2, 2–3 на первом, втором и третьем молярах соответственно. Бугорок Карабелли больше либо равен 1 баллу на первых молярах, больше либо равен баллу 2 на втором правом моляре, на втором левом и третьих молярах – балл 0. Затек эмали – на всех зубах балл 2 (и справа, и слева). Передние и задние ямки на первых молярах оценить невозможно в силу стертости, на вторых и третьих молярах отсутствуют.

ЗУБЫ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

Резец. Левый латеральный. Треугольной формы, лопатообразной формы нет.

Клыки. Лопатообразная форма справа 2 по Зубову, 2–3 по ASUDAS, слева 1 по Зубову, 2 по ASUDAS.

Премоляры. У первых премоляров слева и справа асимметричная форма коронки с мезио-лингвальной скошенностью, которая рассматривается как архаичный признак. Степень дифференциации: первый правый премоляр – форма 2, вторые – 4.

Моляры. Межбугорковые борозды не производят впечатления глубоких, тенденции к усилению складчатости и гребнеобразования нет.

Только на первом левом моляре талонид (задняя часть зуба) больше (шире) тригонид (передней части зуба): VL – 10,3 мм vs 10,1 мм, на всех остальных тригонид больше талонида.

Первые моляры: форма коронок близка к прямоугольной с выступанием дистального отдела за счет гипоконулида (hld – пятого, дистального бугорка), который смещен вестибулярно, – архаичная черта. Количество бугорков больше либо равно пяти, дополнительные структуры (дистальный гребень тригонид, коленчатую складку метаконид) в силу стертости оценить невозможно. Тамі отсутствует, протостилид, дополнительный бугорок, образующийся на вестибулярной поверхности протоконид, – балл 1 на первом и третьем левых нижних молярах, на правых втором и третьем, на левом втором – ямка протостилида, оба признака рассматриваются как «восточный» одонтологический критерий. Затек эмали симметричный: 3, 4, 2.

Вторые моляры: форма контакта + с четырьмя бугорками. Предполагается наличие дистального гребня тригонид, чаще встречающегося в монголоидных, австралоидных и веддоидных популяциях, а также у южных европеоидов. На втором правом моляре передняя ямка отсутствует.

Третьи моляры: X4, на третьем правом передняя ямка отсутствует.

Размеры зубов

Размерные характеристики зубов – вестибуло-лингвальный (VL) и мезио-дистальный (MD) диаметр представлены в таблице 3. Абсолютные размеры верхних моляров большей частью попадают в категорию средних (с) в масштабе современного человека (Зубов 1968б: 98–99), за исключением вестибуло-лингвального диаметра второго верхнего правого, попадающего в категорию больших ($M2 > M1 > M3$), и мезио-дентальных диаметров всех левых моляров, попадающих в категорию малых (м). Абсолютные размеры нижних моляров большей частью попадают в категорию малых, за исключением среднего мезио-дистального диаметра третьего правого моляра. Наблюдается асимметрия в размерных характеристиках: нижние моляры мельче верхних, левые верхние моляры уже правых.

Все вычисленные на основе данных таблицы 1 индексы коронок правых моляров и степ-индексы (Зубов 1968а: 127–128) также укладываются в пределы вариаций индексов современного человека. Третий степ-индекс (соотношение диаметра второго моляра к первому) по вестибуло-лингвальному диаметру для верхних правых моляров больше 100, что может отражать южное влияние.

In (3) $M_b(MD) = 93,13$; In (3) $M_b(VL) = 103,5$; In cor $M1 = 111,8$; In cor $M2 = 124,2$; In cor $M1 = 98,1$; In cor $M2 = 98$.

Таблица 3
Вестибуло-лингвальный (VL) и мезио-дистальный (MD) диаметры зубов, мм

Обозначения зубов	maxilla (верхняя челюсть)				mandibula (нижняя челюсть)			
	dexter (правый)		sinister (левый)		dexter (правый)		sinister (левый)	
	VL	MD	VL	MD	VL	MD	VL	MD
I1	7,8	≥ 8	отсутств.	отсутств.	отсутств.	отсутств.	отсутств.	отсутств.
I2	6,6	5,8	6,2	$\geq 6,2$	отсутств.	отсутств.	6,4	$\geq 5,7$
C	8,7	—*	8,8	7,6	8,2	6,7	8,2	7
P1	10,3	6,7	8,5	6,7	7,3	6,7	—	—
P2	9,4	7,0	9,2	≥ 7	7,9	—	7,7	6,8
M1	11,4с	10,2с	11,5с	9,7м	10,3/10,2м**	10,5м	10,1/10,3м**	$\geq 10,7$
M2	11,8б	9,5с	11,4с	9,1м	9,9м	10,1м	10м	10,2м
M3	10,8с	9,1с	10,6с	8,3м	9,5м	10,4с	9,3м	9,6м

Примечание: * – размеры не брались в силу отсутствия зуба, стертости или сколов. Зубы измерялись в челюсти. ** – первое значение вестибуло-лингвального диаметра первых моляров по метокониду и протокониду, второе – по энтокониду и гипокониду; буквами обозначены категории размеров моляров: б – большая, с – средняя, м – малая (по Зубову 1968б).

ПАТОЛОГИИ

На костях скелета обнаружены травмы. Так, отмечены дегенеративные изменения позвоночника, которые могут быть связаны с высокими физическими нагрузками: остеофиты на большинстве позвонков, грыжи в поясничном отделе позвоночника. Акромиальные концы ключиц расширены, что может свидетельствовать о нагрузке на верхние конечности. Наблюдается сильная асимметрия плечевых костей (правая кость заметно длиннее левой) и деформация коленных чашечек. На левой бедренной кости зафиксирован косой перелом верхней части диафиза (рис. 4).

Рис. 4. Косой перелом бедренной кости (фото Ю.В. Рашковской)

На верхней трети диафиза правой большеберцовой кости видна небольшая доброкачественная остеома.

Сколы на зубах верхней челюсти: на режущей поверхности центрального правого резца, правого клыка, на вестибулярном крае первых моляров; на зубах нижней челюсти: на правом клыке, первом и третьем правых молярах, втором и третьем левом молярах.

Гипоплазия как недоразвитие эмали зуба в организме плода или ребенка, отражающее нарушения минерального и белкового обмена (нехватка питательных веществ, болезни с длительным повышением температуры и др.), в виде слабых линий фиксируется на верхних премолярах и молярах, а также нижнем латеральном правом резце и клыке и правых втором премоляре и первом моляре. Приблизительный возраст формирования – с двух до пяти лет.

Практически на всех зубах фиксируются следы зубного камня. Оценить степень отложения не представляется возможным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследован индивид мужского пола 25–30 лет. Форма черепа исследуемого брахикранная, большинство параметров головы и лица попадают в градации средних значений. Довольно массивные кости посткраниального скелета.

В целом описанный индивид занял бы свое место среди представителей западного одонтологического ствола. Современное население Липецкой обл., описанное В.Ф. Ващевой, отнесено автором исследования к промежуточным между грацильными и матуризованными типами группам (Ващева 1977: 141). Интересно, что верхние и нижние моляры индивида из Яблонино по двум диаметрам попадают в различные категории размеров: верхние крупнее нижних, что также может отражать редуционные процессы, затрагивающие нижнюю челюсть в целом. На верхней челюсти редукция фиксируется также в виде краудинга, балла 2 редукции метаконуса первого левого моляра, а на нижней – в четырехбугорковых вторых молярах. В то же время можно наблюдать упрочнение коронок зубов в виде «восточных» признаков – лопатообразной формы латерального верхнего резца и клыков, образования протостилида и ямки протостилида на нижних молярах.

Индивидуальная интерпретация морфологических особенностей всегда носит условный характер, однако детальное описание единичных палеоантропологических находок закладывает прочный фундамент дальнейших обобщений.

Сведения о финансировании: Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 23-48-10011 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России».

ЛИТЕРАТУРА

- Аксянова Г.А. Одонтоглифическое направление в зубной антропологии // Вестник антропологии. 2013. № 4 (26). С. 88–106.
- Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Ващяева В.Ф. Одонтологическая характеристика русских центральных, южных и северных областей европейской части РСФСР // Вопросы антропологии. 1977. Вып. 57. С. 133–142.
- Гравере Р.У. Североевропейский реликтовый одонтологический тип // Известия АН Латвийской ССР. История. 1984. № 12. С. 26–37.
- Ерохин А.В. Технический отчет об охранно-спасательных археологических раскопках на объекте археологического наследия «Яблонovo 4, поселение» в Краснинском районе Липецкой области на земельном участке, отводимом под объект «Реконструкция участка МН Куйбышев-Унеча-2, р. Дон, 860 км, основная, DN1200» в 2020 году, 2021 // Архив НПО «Черноземье».
- Зубов А.А. Одонтология. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968а. 200 с.
- Зубов А.А. Некоторые данные одонтологии к проблеме эволюции человека и его рас // Проблемы эволюции человека и его рас: Сборник статей / отв. ред. Г.Ф. Дебец, Я.Я. Рогинский. 1968б. С. 5–123.
- Зубов А.А. Методологическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. М.: ИЭА РАН, 2006. 72 с.
- Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтология в антропофенетике. М.: Наука, 1993. 223 с.
- Зубов А.А., Никитюк Б.А. Новые одонтологические методы диагностики типа близнецов // Вопросы антропологии. 1974. № 46. С. 118–128.
- Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978. 501 с.
- Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М.: Изд-во МГУ, 1978. 216 с.
- Brothwell D.R. Digging Up Bones. 1st ed. Oxford: Oxford University Press, British Museum (Natural History), 1963. 208 p.
- Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer darstellung. 2. Bd. Kraniologie. Osteologie. Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1928. 754 S.
- Mays S., Zakrzewski S., Field S. The relationship between dental wear and age at death in British archaeological human skeletal remains: A re-evaluation of the “Brothwell chart” // Journal of Archaeological Science: Reports. 2022. Vol. 46. P. 103707.
- Scott G.R., Pillouda M.A., Navega D., d'Oliveira Coelho J., Cunhab E., Irish J. D. rASUDAS. A new web-based application for estimating ancestry from tooth morphology // Forensic Anthropology. 2018. Vol. 1. No. 1. P. 18–31.
- Scott G.R., Irish J.D. Human Tooth Crown and Root Morphology. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

**PALEOANTHROPOLOGICAL DATA ON MEDIEVAL HUMAN
SKELETAL REMAINS FROM YABLONOVO-4 (RUSSIA)**

Rashkovskaya Yu.V.(1), Erokhin A.V.(2), Kharlamova N.V.(1), Vasilyev S.V.(1)

1 - Institute of Ethnology and Anthropology RAS

2 - LLC Research and Production Association Chernozemye

ABSTRACT

 The article gives a brief paleoanthropological characteristic of an individual from the archaeological heritage site Yablonovo-4 settlement, Lipetsk Oblast, Russia. The site dates back to the Middle Ages. The craniological (Alekseev&Debets), osteological (Alekseev) and dental metric and nonmetric data (Zubov&ASUDAS) of an adult male, 25–30 years old is presented. According to the study, the individual has a brachycranic skull. Most of the measurements of the skull fall into average category by Alekseev&Debets. The long bones are massive; the dental morphology traits of the Yablonovo 4 individual tend to be like the ones of the Western odontological stock (Zubov classification).

KEYWORDS:

 biological anthropology, craniology, osteology, dental anthropology, Middle Ages.

Рашковская Юлия Вадимовна (Rashkovskaya Yulia Vadimovna)

Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS)

стажер-исследователь

119017, Москва, Ленинский проспект, д. 32а

j.pelenitsyna@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3378-9151

8(929)586-75-50

Ерохин Александр Валерьевич (Erokhin Alexander Valeryevich)

директор ООО НПЦ «Черноземье», эксперт

398024, Липецкая область, Липецк, ул. им. Кирова, д. 13

8-906-593-73-05, chernozemye48@gmail.com

Харламова Наталья Владимировна (Kharlamova Natalia Vladimirovna)

Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS)

к. и. н., старший научный сотрудник,

119017, Москва, Ленинский проспект, д. 32а

natasha_kharlamova@iea.ras.ru

ORCID: 0000-0001-9087-9490

Васильев Сергей Владимирович (Vasilyev Sergey Vladimirovich)

Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS)

д. и. н., главный научный сотрудник, заведующий Центром физической антропологии

119017, Москва, Ленинский проспект, д. 32а

vasbor1@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0128-6568

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-9-1/53-61

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ДВУХ ИНДИВИДОВ ИЗ ХРИСТИАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ
В С. ГЛАЗОК (ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Рашковская Ю.В.(1), Ерохин А.В.(2), Харламова Н.В. (1), Васильев С.В.(1)

1 - Институт этнологии и антропологии РАН

2 - ООО НПЦ «Черноземье»

РЕЗЮМЕ

В статье приводится палеоантропологическая характеристика двух индивидов, обнаруженных в 2022 г. при раскопках в с. Глазок Мичуринского района Тамбовской области (Россия) под руководством И.Е. Сафонова и Д.А. Чиликина. Даются половозрастные определения погребенных, остеологические и одонтологические данные, а также описаны патологии по стандартным методикам, применяемым в палеоантропологии. В первом погребении находился взрослый мужчина 35–45 лет, во втором – молодая женщина, 20–25 лет. Согласно исследованию, мужчина был ростом выше среднего, относительно узкоплечим с средними характеристиками пояса верхних конечностей и массивными большеберцовыми костями. Одонтологическое описание позволяет соотнести женщину с представителями западного одонтологического ствола, среднеевропейского одонтологического комплекса, свойственного также современному населению Тамбовской области. В то же время сильно дифференцированные первые премоляры являются отличительной особенностью обоих погребенных. Мужчина при жизни потерял несколько зубов из-за кариозного поражения. Гипоплазия указывает на стрессовые эпизоды в детстве исследованных индивидов. Кроме того, на зубной эмали отмечаются сколы, возникшие при жизни, а также следовые отложения зубного камня.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *биологическая антропология, краниология, остеология, одонтология, древнерусское время.*

ВВЕДЕНИЕ

Древнерусское время крайне неравномерно представлено палеоантропологическими данными. Вопросы сложения физического облика населения требуют детального описания методами биологической антропологии всех находимых археологами костных останков.

В апреле 2022 г. под строительство системы орошения были проведены археологические раскопки ООО «Археологический парк «Аргамач» в с. Глазок Мичуринского района Тамбовской области под руководством И.Е. Сафонова и Д.А. Чиликина (Голотвин, 2022). В ходе проведения обследования земельного участка произведен визуальный осмотр территории, произведен сбор подъёмного материала, заложено 19 шурфов размером 2x1 м. На распахиваемой поверхности было собрано большое количество находок, преимущественно, гончарной керамики древнерусского времени (XIII–XIV вв.), отдельные фрагменты лепной керамики срубной культурно-исторической общности эпохи бронзы (2 пол. II тыс. до н.э.) и кости.

В центральной части «Поселение 3 у с. Красивое» (шурф 14) выявлено три безинвентарных погребения на глубине около 0,8-0,9 м. Захоронения совершены по христианскому обряду (ориентировка запад–восток), глубина залегания которых позволяет предполагать кладбище древнерусского времени. В пользу такой интерпретации свидетельствует отсутствие следов гробов или колод, а также расположение в ряд. Не обнаружено и нательных крестов, которые могли быть деревянными, в связи с чем могли и не сохраниться. После фотофиксации шурф был рекультивирован. При изучении шурфа выявлено 2 фрагмента гончарной керамики древнерусского времени (XIII–XIV вв.). Костяк 3 законсервирован. Костяки двух индивидов переданы на исследование в Центр физической антропологии ИЭА РАН.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Костные останки двух индивидов из погребений шурфа 14 предполагаемого древнерусского кладбища у с. Глазок (рис. 1) Тамбовской области были изучены согласно остеологической (Ю.В.Рашковская) и одонтологической (Н.В. Харламова) программам палеоантропологического исследования. Определение пола и возраста сделаны С.В. Васильевым согласно стандартным методикам (Алексеев, Дебец, 1964). Также были зафиксированы патологии скелета и зубов (e.g. Бужилова, 1995). Черепа обоих индивидов сильно деформированы, в связи с чем краниометрическое исследование не проводилось.

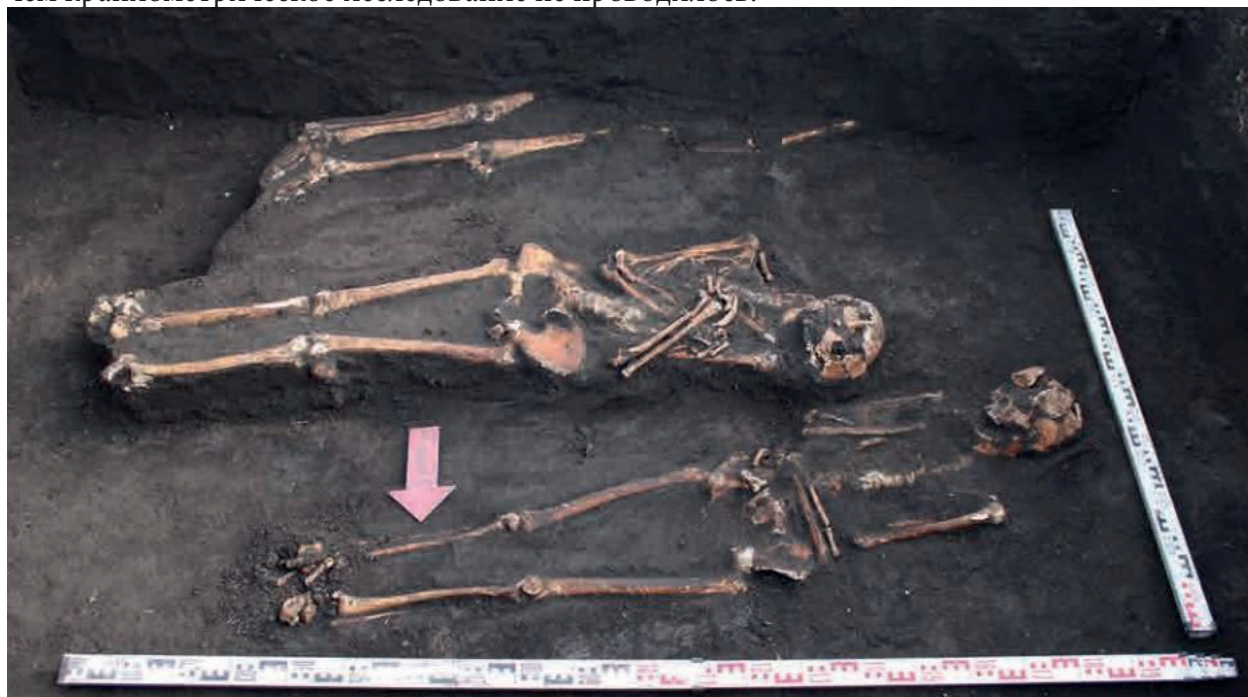

Рис. 1. Погребения из шурфа 14. Фото (Голотвин, 2022)

Измерение костей проведено по стандартной остеометрической программе (Алексеев, 1966). Указатели массивности, сечения, средние значения по данным показателям, а также формулы по расчету длины тела, ширины плеч рассчитывались на основе трудов отечественных и зарубежных антропологов (Martin, 1928; Ражев, 2003; Рогинский, Левин, 1978; Хрисанфова, 1978).

Описание одонтологических признаков приводится согласно программам, выработанным в результате комплексных российских и зарубежных исследований, представленных в работах А.А.Зубова, Н.И.Халдеевой, Г.А.Аксяновой, К. Тернера, Р. Скота, Дж. Айриша и других (напр. Аксянова, 2013; Зубов, 1968а, 1974, 2006; Зубов, Халдеева, 1993; Turner et al. 1991; Scott et al. 2018, Scott, Irish 2017).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В погребении 1 находился мужчина 35–45 лет, сохранность скелета удовлетворительная. Индексы, рассчитанные на основе измерений костей конечностей, указаны в таблице 1.

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ДВУХ ИНДИВИДОВ ИЗ ХРИСТИАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ
В С. ГЛАЗОК (ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Таблица 1.

Индексы, рассчитанные на основе длинных конечностей скелета исследованных индивидов

Индекс/Индивид	Индивид 1	Индивид 2
Ширина плеч	33,5	-
Ключично-плечевой	45,4	-
6:1. Массивность ключицы	25,0	-
7:1. Массивность плечевой кости	19,2	-
6:5. Сечение плечевой кости	71,4	-
5:4. Сечение лучевой кости	91,3	78,6
11:12. Сечение локтевой кости	-	81,3
13:14. Платоления локтевой кости	-	85,7
10:1. Массивность большеберцовой кости	21,5	-
9a:8a. Платикнемия большеберцовой кости	73,3	-

Проанализируем пропорции верхних конечностей. Исследованный мужчина был относительно узкоплечим (33,5), с среднемассивными ключицами и плечевыми костями, развитие ключиц относительно плечевой кости довольно гармонично. Сечение середины диафиза плечевой кости находится в пределах групповых средних, лучевая кость несколько утолщена в сагитальном направлении. Относительно пояса нижних конечностей можно судить только по измеренным большеберцовым костям, которые характеризуются высокой массивностью и расширенностью в верхней части диафиза (эурикнемией). Согласно расчету прижизненной длины тела, проведенному по формулам М. Троттер, Г. Глезер (168,3), а также С. Депертюи, Д. Хэддена (169,9), индивид 1 обладал ростом выше среднего. Кроме остеофитов позвоночника (грудного и поясничного отделов), патологий не обнаружено.

В результате воспаления, вызванного кариесом, мужчина лишился коронки первого правого нижнего моляра (рис. 2). Предположительно из-за воспаления правое питательное отверстие нижней челюсти приобрело форму овала, вытянутого в горизонтальном направлении. Прижизненно утрачены также в верхней челюсти все моляры, на нижней – первый левый моляр. Можно предположить гиподонтию третьих нижних моляров в силу отсутствия места в нижней челюсти (вид сбоку), небольшого краудинга нижних резцов и в целом грацильности челюсти. После смерти утрачены верхние центральные резцы, верхние правые латеральный резец и клык, а также левые первый нижний резец и второй моляр.

Пришеечный кариес, перешедший в пульпит, наблюдается на левых верхних премолярах и нижнем правом втором моляре. Верхние левые премоляры поражены кариесом, у корня второго – киста. Гипоплазия верхнего левого и двух нижних клыков, двух верхних первых премоляров свидетельствует о стрессовом воздействии на организм в детстве (около пяти лет по Убелакеру). Гипоплазия же нижних резцов и клыков соответствует возрасту формирования дефекта около двух лет. Фиксируются следы зубного камня (в т.ч. на лингвальной стороне нижних резцов и клыков, протяженностью больше половины коронки). На зубах обеих челюстей отмечаются сколы.

Рис. 2. Верхняя и нижняя челюсть индивида из п.1 (раскопки у с. Глазок)

В погребении 2 обнаружена молодая женщина, 20-25 лет, сохранность скелета плохая: большинство костей разрушено при раскопках. Дальнейшее исследование было проведено только на основании костей пояса свободной верхней конечности (предплечья): лучевая кость индивида сильнее развита в саггитальном направлении, а локтевые кости уплощены в поперечном направлении в верхней части диафиза (эуроления). Заметных патологий не обнаружено.

Состояние зубной системы женщины лучше, чем у мужчины, в том числе в силу возраста (рис. 3). Сохранилась левая половина верхней челюсти, изолированные первый и второй правые моляры, а также нижняя челюсть без левого мыщелка и третьих моляров.

Слабая гипоплазия первого и второго правых верхних моляров отражают стрессовое воздействие на организм индивида в возрасте около двух и шести лет. Кроме того, заметное невооруженным глазом изменение гладкости эмали нижних резцов и клыков предполагает негативное воздействие на организм в течение всего указанного периода – с двух до шести лет.

Борозды третьего порядка отсутствуют – рельеф простой (кроме третьего верхнего левого моляра). Фиксируются следы зубного камня. Есть сколы на верхних резцах и клыке, нижнем резце, премолярах, моляре.

Рис. 3. Верхняя и нижняя челюсть индивида из п.2(раскопки у с. Глазок)

Основные одонтологические признаки представлены в Таблице 2. Вкратце, в морфологии зубов мужчины обращает на себя внимание «скрученная» форма латерального резца, возможно, имеющая отношения к редукции и по наблюдениям одного из авторов чаще встречающаяся на юге Европы (включая европейскую часть России), немного скученное положение нижних резцов (краудинг); выраженные боковые гребни («лопатообразная форма») на вестибулярной поверхности верхних премоляров, лопатообразная форма нижних клыков. В силу

стертости и прижизненной потери зубов невозможно комплексное описание классических одонтологических маркеров.

Морфологию зубов женщины можно соотнести с средневропейским одонтологическим типом за счет отсутствия «восточных» признаков, в то же время обращают на себя внимание черты редукции в строении моляров. На верхних – это формы 3 и 3+, отражающие как частичную, так и полную редукцию гипоконуса, второй балл редукции метаконуса на первых молярах, на нижних – четырехбугорковые вторые моляры.

Также у обоих индивидов сильно дифференцированные первые премоляры (балл 3). Современное население Тамбовской области изучено по одонтологической программе В.Ф. Вацаевой и относится автором к западному одонтологическому стволу, средневропейскому одонтологическому комплексу (Вацаева, 1977:141). Распределение выраженности редукции метаконуса, как и степень дифференцировки нижних премоляров изучены недостаточно, что затрудняет трактовку наблюдаемых одонтоскопических признаков.

Таблица 2.

Таблица индивидуальных оценок одонтологических признаков
двух индивидов из раскопок у с. Глазок

Признак	Диапазон оценки	п. 1, м		п. 2, ж	
		d	s	d	s
Лопатообразна форма UI^2	0-3		≥ 1		1
Лопатообразна форма Sv	0-3		1?		1
Двойная лопатообразная форма	есть/нет		есть?	0	0
Короно-радикулярная борозда UI^2	есть/нет		0		мезиально
Короно-радикулярная борозда Sv			0		0
Лопатообразная форма Sn		2	2	0	0
Зубной бугорок UI^2/Sv			0/0		0/0
Форма UP^1	1-3	2	1		
Форма UP^2	1-3	2	2		
Дифференциация P_1	1-7	3	3	3	3
Дифференциация P_2	1-7	4	4	5	5
Затек эмали UM^2	1-8			4	4
Затек эмали LM_2	1-8			4	4
Редукция Hu UM^2	3, 3+			3+	3
Редукция Me UM^1	1-3			2	2
Редукция Me M_2	1-3			2	2
Бугорок Карабелли M_1	0-5			1	1
Передняя ямка LM_2	есть/нет			есть	нет
Форма коронки и кол-во бугорков M_1	$Y, X, +; 3-6$			Y_5	Y_5
Форма коронки и кол-во бугорков M_2	$Y, X, +; 3-6$	≥ 4		X_4	X_4
Протостилид M_1	0-5	0		0	0
Дистальный гребень M_1	есть/нет			0	0
Эпикристид M_1	есть/нет			0	0
2 med	II, III, fc			III	III

Таблица 3 содержит два основных размера зубов. Измерения проводились в челюсти, одонтометром, трижды, выбиралось среднее значение. Размеры верхних моляров женщины попадают в категории средних (с) и малых (м) в масштабе современного человека (Зубов, 1968б: 98–99), нижних - в категории от средних до очень малых (ом). Таким образом редукционные процессы заметны в размерах мезио-дистальных диаметров нижних моляров. У мужчины доступен для измерения лишь один второй моляр, его размеры попадают в категорию средних.

Таблица 3.
Вестибуло-лингвальный (VL) и мезио-дистальный (MD)
диаметры зубов двух индивидов, мм

Обозначения зубов	maxilla (верхняя челюсть)				mandibula (нижняя челюсть)			
	п. 1, м		п. 2, ж		п. 1, м		п. 2, ж	
	VL	MD	VL	MD	VL	MD	VL	MD
	d/s	d/s	d/s	d/s	d/s	d/s	d/s	d/s
П	отсутств.	отсутств.	отсутств.	отсутств.	6/	/	/5,5	/5
И2	/6	/≥6,2	/6,2	/6,7	6,3/6,3	≥5,7/5,4	/6,1	/5,9
С	/8,2	/7,3	/8,4	/7,7	7,8/7,8	6,3/6,7	7,2/7,2	6,4/6,4
Р1	9,2/8,9	≥7,5/	отсутств.	отсутств.	7,7/8,0	/7,1	7,5/7,5	6,8/6,5
Р2	8,9/	≥6,9/	отсутств.	отсутств.	7,9/7,8	/7,2	8,3/8,2	6,6/6,8
М1 категория	отсутств.	отсутств.	11,0/11,1 м	10,1/9,8 с/м	отсутств.	отсутств.	10,4/10,6 с	10,7/10,2 м/ом
М2 категория	отсутств.	отсутств.	11/11,3 с	9/9 м	10/ с	≥10,9 с	9/10 ом/с	10,2/9,7 м/ом
М3 категория	отсутств.	отсутств.	/10,3 с	/9,1 с	отсутств.	отсутств.	отсутств.	отсутств.

Несколько слов о морфологии нижней челюсти. У обоих индивидов питательное отверстие располагается под вторым нижним моляром. У женщины, в отличие от мужчины, выпуклый нижний край тела нижней челюсти – rocker jaw («качающаяся челюсть»). Единого мнения насчет происхождения такой формы не существует, предполагается, что признак имеет как генетическую природу, так и связан со средой: развитием черепно-лицевых костей. В любом случае, признак наблюдается у индивидов, чей череп достиг дефинитивных размеров (Scott, Irish, 2017:185). По собранным на сегодняшний день данным с наибольшей частотой наблюдается у полинезийцев (Scott et all., 2021:1788). Палеоантропологические данные о распространении признака на территории России отсутствуют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная палеоантропологическая характеристика мужчины и женщины, захороненных по христианскому обряду на территории современной Тамбовской области, дает представление о физическом облике людей, населявших южные районы Древней Руси. В силу сохранности останков не все возможные морфологические характеристики были получены. Тем не менее, установлено, что мужчина имел средний рост, у женщины лучевая кость сильнее развита в саггитальном направлении, а локтевые кости уплощены в поперечном направлении в верхней части диафиза (эуроления).

Мужчина при жизни потерял несколько зубов из-за кариозного поражения, у него же наблюдается обнажение корней зубов и снижение высоты тела нижней челюсти. Гипоплазия указывает на стрессовые эпизоды в детстве исследованных индивидов. Кроме того, на зубной эмали обоих погребенных отмечаются сколы, возникшие при жизни, а также следовые отложения зубного камня.

В силу сохранности можно отметить лишь упрочнение морфологии зубов мужчины за счет гребней, и нижний моляр средних размеров. Морфология зубов женщины соответствует среднеевропейскому одонтологическому комплексу, который наблюдается и у современного

населения Тамбовской области. Два основных диаметра моляров женщины попадают в категории от средних до малых размеров по Зубову. При этом редуccionные процессы заметней на зубах нижней челюсти. Что характерно, край тела нижней челюсти женщины – выпуклый, что также может отражать эпохальные редуccionные процессы в древности.

Сведения о финансировании: Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 23-48-10011 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксянова Г. А. Одонтоглифическое направление в зубной антропологии // Вестник антропологии. 2013. №. 4 (26). С. 88–106.
- Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
- Алексеев В.П., Дебеч Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Бужилова А. П. Древнее население: палеопатологические аспекты исследования. Историческая экология человека: Методика биологических исследований. М., 1995.
- Ващяева В.Ф. Одонтологическая характеристика русских центральных, южных и северных областей европейской части РСФСР // Вопросы антропологии, 1977. Вып. 57. С. 133–142.
- Голотвин А.Н. Документация о проведении археологической разведки земельного участка, отведенного под объект: «Строительство системы орошения в ПУ «Кочетовский» в с. Глазок (Лесной Воронеж) Мичуринского района Тамбовской области», 2022 // Архив ООО «Археологический парк «Аргамач»
- Гравере Р. У. Североевропейский реликтовый одонтологический тип // Известия АН Латвийской ССР. История. 1984. №. 12. С. 26–37.
- Зубов А. А. Методологическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. М.: ИЭА РАН, 2006. 72 с.
- Зубов А. А. Некоторые данные одонтологии к проблеме эволюции человека и его рас // Проблемы эволюции человека и его рас. 1968б. С. 98–99.
- Зубов А. А. Одонтология. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968а. 200 с.
- Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтология в антропогенетике. М.: Наука, 1993. 223 с.
- Ражев Д.И. Погрешность измерения длинных костей и реконструкция ширины плеч // Вестник антропологии. 2003. Вып. 10. С. 198 – 203.
- Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. – М.: Высшая школа, 1978. 501 с.
- Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М.: Издательство Московского университета, 1978. С. 57–74.
- Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer darstellung. 2-e Bd. Kraniologie. Osteologie. – Jena: Verlag Von Gustave Fischer, 1928. – 754 p.
- Scott G. R., Irish J. D. Human tooth crown and root morphology. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
- Scott G. R., Pillouda M. A., Navega D., d'Oliveira Coelho J., Cunhab E., Irish J. D. rASUDAS. A New Web-Based Application for Estimating Ancestry from Tooth Morphology // Forensic Anthropology. 2018. Vol. 1, No. 1. P. 18–31.
- Scott G. R., Stull K. E., Sbei A. N., McKinney M., Boling S. R., Irish J. D. Rocker jaw: Global context for a Polynesian characteristic. The Anatomical Record, 2021. T.304 №8. С.1776–1791.
- Turner C.G., Nichol C.R., Scott G.R. Scoring procedures for key morphological traits of the permanent dentition: the Arizona State University Dental Anthropology System. In: M.A.Kellay C.S.Larsen ed. Advances in Dental Anthropology. 1991. pp.13-32.

PALEOANTHROPOLOGICAL DESCRIPTION
OF TWO INDIVIDUALS FROM CHRISTIAN
FUNERAL BURIALS NEAR GLAZOK VILLAGE
(RUSSIA, THE TAMBOV REGION)

Rashkovskaya Yu.V.(1), Erokhin A.V.(2), Kharlamova N.V.(1), Vasiliev S.V.(1)

1 - Institute of Ethnology and Anthropology RAS

2 - LLC Research and Production Association Chernozemye

ABSTRACT

The article presents the paleoanthropological characteristics of two skeletons unearthed near Glazok, the Michurinsky district, the Tambov region (Russia) under the leadership of I.E. Safonov and D.A. Chilikin. The sex and age definitions, osteological, odontological data and pathologies are represented according to standard methods used in paleoanthropology. In the first burial, there was an adult man 35-45 years old, in the second a young woman, 20-25 years old. According to the study, the man was above medium height, relatively narrow-shouldered with average upper limb girdle characteristics and massive tibia. According to the odontological description, the woman is a representative of the Western odontological trunk, the Central European odontological complex, which is also characteristic of the modern population of the Tambov region. At the same time, the strongly differentiated first premolars and hypoplasia are a distinctive feature of the studied individuals. The man lost several teeth during his lifetime due to a carious lesion. In addition, there are detected dental tartar and chips on the tooth enamel.

KEYWORDS: *biological anthropology, craniology, osteology, dental anthropology, ancient Russia*

Рашковская Юлия Вадимовна (Rashkovskaya Yulia Vadimovna)

Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS), стажер-исследователь

119017, Москва, Ленинский проспект, 32а.

j.pelenitsyna@gmail.com, 8(929)586-75-50

ORCID ID: 0000-0003-3378-9151

Ерохин Александр Валерьевич (Erokhin Alexander Valeryevich)

директор ООО НПЦ «Черноземье», эксперт

398024, Липецкая область, Липецк, ул. им. Кирова, д. 13

8-906-593-73-05, chernozemye48@gmail.com

Харламова Наталья Владимировна (Kharlamova Natalia Vladimirovna)

Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS)

к. и. н., старший научный сотрудник,

119017, Москва, Ленинский проспект, 32а.

natasha_kharlamova@iea.ras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9087-9490>

Васильев Сергей Владимирович (Vasilyev Sergey Vladimirovich)

Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS)

д.и.н., главный научный сотрудник, заведующий Центром физической антропологии

119017, Москва, Ленинский проспект, 32а.

vasbor1@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0128-6568

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-9-1/62-68

СКЕЛЕТ МУЖЧИНЫ С ТЕРРИТОРИИ
ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА-КРЕПОСТИ КРОМЫ

Рашковская Ю.В.(1), Вуколов Д.С. (2), Харламова Н.В. (1), Васильев С.В.(1)

1 - Институт этнологии и антропологии РАН

2 - ООО НПО «Черноземье»

РЕЗЮМЕ

В ходе разработки научной темы «Верховские княжества» XIV – начала XV вв. по данным археологии» под руководством А.В. Ерохина и Д.С. Вуколова было найдено погребение на территории средневекового города-крепости Кромы (современная Орловская область), которое может датироваться как древнерусским, так и новым временем (до XVIII в.). Статья представляет собой индивидуальное палеоантропологическое описание обнаруженного индивида согласно классическим краниологической, одонтологической и остеологической методикам с указанием некоторых патологий. В результате исследования установлены биологические особенности погребенного. В погребении находился взрослый мужчина 40–45 лет, европеоидного облика, ростом ниже среднего, с массивными большеберцовыми костями. Отличительными чертами внешности мужчины были выступающий вперед правый верхний клык, врожденное отсутствие левого второго верхнего резца, и прижизненная потеря правых верхних резцов. По одонтологическим характеристикам индивид скорее относится к западному одонтологическому стволу, группам с сильно дифференцированными первыми нижними премолярами, по размерным характеристикам зубов – к матуризованным формам. Предположительно страдал от остеохондроза, имел кариозные поражения зубов. На лишенной гипоплазии зубной эмали отмечаются прижизненные сколы и сильные отложения зубного камня. При жизни потерял несколько зубов, которые могли быть удалены. Учитывая крайне важную роль города Кромы в развитии российской истории в Смутное время, требуются дополнительные исследования для идентификации костных останков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: биологическая антропология, краниология, остеология, одонтология, средневековые города-крепости, юг России

ВВЕДЕНИЕ

Город Кромы известен с XII века в составе Черниговского княжества. Позднее по приказу Ивана Грозного построена новая крепость Кромы. Город-крепость прославилась в Смутное время и не раз оказывалась в центре военных событий. Так, после разгрома царской армией войск Лжедмитрия I, отряд донских казаков выдержал в ней осаду. Человеческие останки, находимые археологами при раскопках древнерусских городов, способны обогатить исторические сведения биологическими подробностями.

В 2022 г. экспедицией ООО НПО «Черноземье» проведены научно-исследовательские археологические работы на территории поселка городского типа (пгт) Кромы Кромского района Орловской области в рамках разработки научной темы «Верховские княжества» XIV – начала XV. В ходе работ в шурфе №6 было обнаружено погребение с трупоположением (Рис. 1)

Рис. 1. Погребения из шурфа 6. Фото (Ерохин, 2023)

Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад. Сохранность костей удовлетворительная. Правая рука согнута в локте и положена на живот, левая согнута в локте и поднята вверх. Погребение может датироваться как древнерусским, так и новым временем (до XVIII в.) (Ерохин, 2023). Для дальнейшего исследования костные останки были переданы в Центр физической антропологии ИЭА РАН.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Краниометрические и остеометрические измерения, определение пола и возраста проводились по классическим программам, принятым в палеоантропологии (Алексеев, 1966; Алексеев, Дебец, 1964; Martin, 1928; Рогинский, Левин, 1978; Хрисанфова, 1978). Одонтологическое исследование проводилось согласно современным методическим руководствам (Зубов, 2006; Зубов, Халдеева, 1993; Scott, Irish, 2017), измерения вестибуло-лингвального (VL) и мезио-дистального (MD) зубов проводились одонтометром в челюсти. Выбиралось среднее значение из трех измерений, сделанных подряд одним исследователем (Н.В.Харламовой).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследованный костяк принадлежал взрослому мужчине, 40-45 лет. Сохранность скелета сравнительно хорошая - череп, пояс свободных нижних конечностей, а также позвонки сохранились практически полностью, однако исследование пояса верхних конечностей было ограничено. Из всех 31 прорезавшихся зубов посмертно утрачены только левый верхний клык и два нижних правых резца. Предполагается адентия второго верхнего правого резца.

КРАНИОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Индивидуальные параметры мозговой части черепа и лица представлены в таблице 1.

Форма черепной коробки при взгляде сверху пентагоноидная (пятиугольная) - наибольшая ширина черепа сдвинута назад и падает на заднюю треть. Довольно сильно развиты лобные и особенно теменные бугры. Именно их развитие и определяет пятиугольную форму мозговой коробки. Высотно-продольный указатель очень малый свидетельствует о хамекрании. В категорию тапейнокранных черепов попадает он по высотно-поперечному указателю. Оба показателя говорят об относительно невысоком черепе. Лоб покатый и визуально довольно широкий. Абсолютные размеры наименьшей и наибольшей ширины лба входят в категорию средних.

Лицевая часть черепа среднеширокая и относительно низкая. Углы горизонтальной

профилировки относятся к категории малых, т.е. лицо хорошо профилировано. Орбиты невысокие и относительно не широкие. В абсолютных размерах нос высокий и относительно узкий (лепторинный), то же подтверждается и носовым указателем. Угол выступления носа средний. Зигомаксиллярная область узкая, грацильная.

Таблица 1.

Краниологические размеры индивида

Параметр/указатель	Значение	
1. Продольный диаметр	188	
8. Поперечный диаметр	-	
17. Высотный диаметр	128	
5. Длина основания черепа	98	
40. Длина основания лица	97	
12. Ширина затылка	-	
9. Наименьшая ширина лба	100	
10. Наибольшая ширина лба	123	
43. Верхняя ширина лица	107	
46. Средняя ширина лица	93	
45. Скуловой диаметр	133 (?)	
48. Верхняя высота лица	63	
51. Ширина орбиты от mf	п 40	л 39
52. Высота орбиты	п 28	л 28
55. Высота носа	48	
54. Ширина носа	24	
50. Симотическая ширина	11	
65. Мыщелковая ширина	-	
66. Бигониальная ширина	115	
Передняя ширина	51	
75. Назомаллярный угол	141	
Zm. Зигомаксиллярный угол	136	
17:1. Высотно-продольный указатель	68,09	
54:55. Носовой указатель	50	
52:51. Орбитный указатель	72	
SS:SC. Симотический указатель	54	

ОДОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Индивид, вероятно, обладал запоминающейся улыбкой в силу прижизненной потери правых верхних резцов (альвеолы закрыты в результате регенерации костной ткани, рис.2), отсутствия левого латерального резца, выступающего вперед крупного правого верхнего клыка и неправильного прикуса из-за прижизненных потерь нескольких верхних и нижних моляров. Оставшиеся первые моляры имеют сильную стертость. Нижняя челюсть широкая и короткая, нехватка места для правильного расположения зубов выражается в скученном положении нижних резцов.

С лингвальной стороны у альвеол третьих нижних моляров есть симметричные гиперостозы, вероятно появившиеся как компенсация механических нагрузок на зубы мудрости из-за потери правых верхних и нижних первых моляров.

В силу стертости некоторые одонтоскопические признаки оценить невозможно. Тем не менее можно составить общее представление о морфологии зубов. Так, лопатообразная форма верхнего резца отсутствует, лингвальные поверхности нижних резцов и клыков также

Рис. 2. Верхняя и нижняя челюсть индивида из раскопок древнерусского г. Кромы
гладкие, второй правый верхний моляр не редуцирован (форма 4 по Дальбергу), вторые нижние моляры четырехбугорковые, на левом –Х4, передняя ямка. Затеки эмали выражены не сильно – балл 4. Форма верхних премоляров: балл 1 на первых и 2 – на вторых. Дифференциация нижних премоляров: первые при мощном вестибулярном бугорке и тонком пояске лингвального 2-3, вторых – 5. Рельеф простой. Питательное отверстие нижней челюсти слева располагается под вторым премоляром, справа – между вторым премоляром и первым моляром.

В таблице 2 представлены два основных размера зубов. Категории размеров обозначаются согласно масштабу для современного человека (Зубов, 1968: 98–99). Индивид обладает размерами малой (м), средней (с), большой (б) и очень большой (об) категорий, отличается крупными первыми молярами, на нижней челюсти размеры зубов попадают в более крупные размерные категории. Верхние и нижние моляры, похоже, сохраняют гармоничное уменьшение размеров от первого к третьему ($M1 > M2 > M3$).

ОСТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Все индексы, рассчитанные по правой стороне, представлены в таблице 3. Удалось рассчитать лишь один индекс, отображающий пропорции исследуемого индивида, из которого следует, что голень индивида была несколько удлиненной относительно бедра. Диафизы плечевой, локтевой и лучевой костей имеют уплощенную форму, в верхней части диафиза

Таблица 2. Вестибуло-лингвальный (VL) и мезио-дистальный (MD) диаметры зубов индивида из раскопок древнерусского города Кромы, мм

Обозначения зубов	maxilla (верхняя челюсть)				mandibula (нижняя челюсть)			
	dexter (правый)		sinister (левый)		dexter (правый)		sinister (левый)	
	VL	MD	VL	MD	VL	MD	VL	MD
I1		□	7,8	≥9			6,2	5,9
I2				□			6,4	6,04
C	9,2	8,1			8,9	7,4	9,1	7,4
P1	10,6	7,6	10,4	7,5	8,6	7,6	8,9	7,3
P2	10,5	≥7,2	10,3	7,3	9,4	7,5	9	7,1
M1			≥12,8 об	≥10,3 с			11,7об	≥12,8 об
M2		9 м			10,6	10,7	11б	11,3 б
M3	10 м	8,4 с			10,3 с	9,8 с		

локтевая кость также уплощена в поперечном направлении. Касательно пояса свободных нижних конечностей, можно отметить, что бедренная кость находится в грациях среднemasивных костей, а большеберцовая кость – высокоmasивных. В общем, как и кости

верхних конечностей, кости ноги имеют уплощенную форму как на уровне середины диафиза, так и в верхней его части. Длина тела по формулам М. Троттер, Г. Глезер (164,6), а также К. Пирсона, А. Ли (160,7) и В.В. Бунака (161,2) в целом входит в категорию ниже среднего.

Таблица 3.

Индексы пропорций, сечения и массивности костей

Индекс	Значение
Берцово-бедренный	81,6
6:5. Сечение плечевой кости	69,6
5:4. Сечение лучевой кости	68,8
11:12. Сечение локтевой кости	77,8
13:14. Платоления локтевой кости	72,7
8:2. Массивность бедренной кости	20,5
10:9. Платимерия бедренной кости	80,0
10:1. Массивность большеберцовой кости	23,4
9а:8а. Платикнемия большеберцовой кости	62,9
9:8. Сечение большеберцовой кости	70,0

ПАТОЛОГИИ

Практически на всех костях посткраниального скелета фиксируются множественные гиперостозы в областях суставных отростков. На грудных позвонках присутствуют признаки остеохондроза и артроза межпозвоночных суставов. На поясничных позвонках зафиксированы межпозвоночные грыжи (рис. 3).

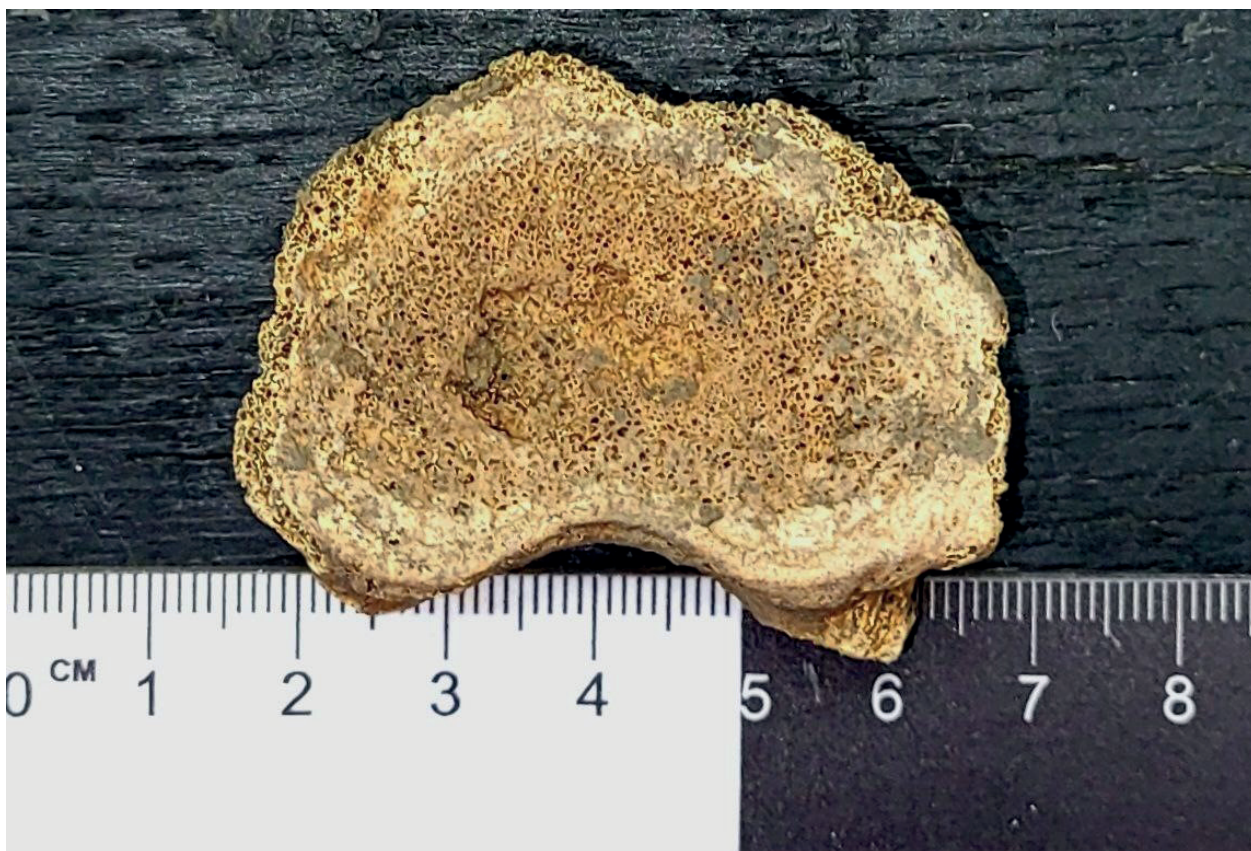

Рис. 3. Рис 3. Грыжа поясничного позвонка мужчины из раскопок древнерусского г. Кромь

На втором верхнем правом премоляре – глубокий кариес, разрушивший четверть коронки, следы кариозного поражения имеются и на втором правом верхнем моляре с вестибулярной стороны. На некоторых зубах сильные (покрывающие больше половины высоты коронки) отложения зубного камня. Отмечаются сколы (самый крупный на вестибулярной поверхности верхнего резца). Гипоплазия не фиксируется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В погребении, обнаруженном в шурфе №6 при раскопках древнерусского города Кромь, находился взрослый мужчина, 40-45 лет, европеоидного облика, лицо хорошо профилировано. Мужчина обладал небольшой головой, покатым лбом средней ширины, среднешироким и относительно низким лицом, высоким и относительно узким носом со средним выступанием, скулы узкие, грацильные. Отличительными чертами внешности мужчины были выступающий вперед правый верхний клык, врожденное отсутствие левого второго верхнего резца, и прижизненная потеря правых верхних резцов. Стоит отметить, что врожденное отсутствие зубов может как иметь наследственную природу, так и встречаться случайным образом. Данные по современному населению указывают на то, что у большей половины пациентов с врожденным отсутствием зубов (не третьих моляров), адентия является симптомом различных синдромов, у остальных – самостоятельной патологией (напр., Смирнова, Харитонов, 2012).

По одонтологическим характеристикам индивид скорее относится к западному одонтологическому стволу (не демонстрирует черт «восточных» одонтологических черт), по размерным характеристикам зубов – к матуризованным формам с сильно дифференцированными первыми нижними премолярами. Современное русское население Орловской области, по одонтологическим данным В.Ф. Ващаевой, исследовавшей в 1976 г. более 100 человек пос. Глазуновка, относится к промежуточным между грацильными и матуризованными типами группам (Ващаева, 1976).

Мужчина имел рост порядка 162 см, отличался массивными голеньями. Предположительно страдал от остеохондроза, имел кариозные поражения зубов и сильные отложения зубного камня. При жизни потерял несколько зубов, которые могли быть удалены. Дальнейшая идентификация погребенного требует привлечения более подробных данных смежных дисциплин: археологии, истории, генетики.

Сведения о финансировании: Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 23-48-10011 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
Ващаева В.Ф. Одонтологическая характеристика русских центральных, южных и северных областей европейской части РСФСР // Вопросы антропологии, 1977. Вып. 57. С. 133–142.
Ерохин А.В. О проведении археологической разведки на территории пгт. Кромь кромского района орловской области в 2022 году, 2023 // Архив НПО «Черноземье»
Зубов А. А. Методологическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. М.: ИЭА РАН, 2006. 72 с.
Зубов А. А. Некоторые данные одонтологии к проблеме эволюции человека и его рас // Проблемы эволюции человека и его рас. 1968б. С. 98–99.
Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтология в антропофенетике. М.: Наука, 1993. 223 с.

Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978. 501 с.

Смирнова А. М., Харитонова М. П. Первичная адентия у детей. Распространённость, этиология и современные методы диагностики //Уральский медицинский журнал. 2012. Т. 104. № 12. С. 90-95.

Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М.: Издательство Московского университета, 1978. С. 57 – 74.

Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer darstellung. 2-e Bd. Kraniologie. Osteologie. – Jena: Verlag Von Gustave Fischer, 1928. 754 p.

Scott G. R., Irish J. D. Human tooth crown and root morphology. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

THE SKELETON OF A MAN FROM THE TERRITORY

OF THE ANCIENT RUSSIAN FORTRESS CITY OF KROMA

Rashkovskaya Yu.V.(1), Vukolov D.S.(2), Kharlamova N.V.(1), Vasiliev S.V.(1)

1 - Institute of Ethnology and Anthropology RAS

2 - LLC Scientific and Production Association Chernozemie

ABSTRACT

During the development of the scientific topic «Verkhovskie Principalities» of the XIV - early XV centuries (by A.V. Erokhin and D.S. Vukolov) a burial was found on the territory of the medieval fortress city of Kroma (modern Oryol region), which can date from both ancient Russian and modern times (before the XVIII century). The article presents an individual paleoanthropological description according to classical craniological, odontological and osteological methods. To sum up, in the burial there was an adult man of 40-45 years old, Caucasian appearance, below medium height, with massive tibia. The distinctive features of the man's appearance were the protruding right upper canine, the congenital absence of the left second upper incisor and the lifetime loss of the right upper incisors. Moreover, the individual belongs to the Western odontological trunk, groups with strongly differentiated first lower premolars. The man suffered from osteochondrosis, had carious lesions of the teeth. There is hypoplasia on the tooth enamel, lifetime chips and strong deposits of tartar. The role of the city of Kroma in the development of Russian history is extremely important, so additional research is required to identify bone remains in the near future.

KEYWORDS: *biological anthropology, craniology, osteology, dental anthropology, Middle Ages fortresses, South Russia*

Рашковская Юлия Вадимовна (Rashkovskaya Yulia Vadimovna)

Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS), стажер-исследователь, 119017, Москва, Ленинский проспект, 32а.

j.pelenitsyna@gmail.com. ORCID ID: 0000-0003-3378-9151. 8(929)586-75-50

Вуколов Дмитрий Сергеевич (Vukolov Dmitry Sergeevich), эксперт ООО НПО «Черноземье» (LLC Scientific and Production Association Chernozemie), 398055, г. Липецк, ул. Московская д.101 а. e-mail: chernozemye48@gmail.com

Харламова Наталья Владимировна (Kharlamova Natalia Vladimirovna)

Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS)

к. и. н., старший научный сотрудник, 119017, Москва, Ленинский проспект, 32а.

natasha_kharlamova@iea.ras.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9087-9490>

Васильев Сергей Владимирович (Vasilyev Sergey Vladimirovich)

Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS)

д.и.н., главный научный сотрудник, заведующий Центром физической антропологии

119017, Москва, Ленинский проспект, 32а. vasbor1@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0128-6568

Журнал «Российский журнал физической антропологии» публикует на своих страницах работы теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам физической антропологии, палеоантропологические материалы, представляющие большой интерес, информацию о работе антропологических экспедиций.

Направляемые в журнал материалы должны быть оформлены в соответствии с принятыми правилами.

1. Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. Иные материалы (письма в редакцию, заявления и пр.) публикуются только по специальному решению редколлегии.

2. Рукопись подается в электронном формате (Microsoft Word).

3. Присылаемые для публикации материалы должны состоять из:

- а) основного текста,
- б) списка литературы (см. п. 10),
- в) списка подрисуночных подписей,
- г) резюме и ключевых слов (см. п. 11),
- д) списка сокращений,
- е) таблиц (см. п. 8),
- ж) иллюстраций (если они необходимы, см. п. 7),
- з) сведений об авторе (авторах; см. п. 12).

Все указанные части рукописи должны начинаться с новой страницы.

4. Общий объем рукописи не должен превышать 0,8 печатного листа (32 тыс. знаков с пробелами) и 3 иллюстраций. Допускается увеличение количества иллюстраций, компенсированное уменьшением объема текста. В объем рукописи включается все составные части статьи, перечисленные в п. 3 (а-е). Все страницы рукописи должны иметь сквозную нумерацию без пропусков и дополнительных литер (а, б...).

5. Форматирование текста должно быть автоматическим (не использовать клавишу пробела для установки абзацного отступа). В заголовке инициалы ставятся перед фамилиями авторов. Название печатается обычным шрифтом (прописными не набирать).

6. Все нестандартные буквы и знаки в тексте следует сопровождать необходимыми пояснениями.

7. Иллюстрации представляются в электронном виде, в отдельных файлах формата TIF (не вставлять в текст). Они должны быть пронумерованы в соответствии с порядком ссылок на них в тексте статьи. Для всех видов иллюстраций дается общая нумерация. Фрагменты (части 1, 2, а, б) одного рисунка должны быть обязательно скомпонованы с учетом их последующего уменьшения в сборнике. Нескомпонованные части рисунка будут

считаться самостоятельными рисунками при подсчете общего количества иллюстраций к статье. Необходимо избегать чрезмерного уменьшения отдельных изображений, учитывая, что в печатном виде размер иллюстраций составляет 13 x 19 см.

В подрисуночной подписи должны быть кратко расшифрованы все условные обозначения на иллюстрации. В графический файл подрисуночные подписи и расшифровки условных обозначений не вставляются. Необходимо тщательно следить за точным соответствием обозначений и нумерации в тексте, подрисуночных подписях и на рисунках.

Все черно-белые иллюстрации должны быть сканированы в режиме «градации серого», в масштабе 1:1, при этом фотографии – с разрешением не ниже 300 dpi, а штриховые рисунки – не ниже 600 dpi.

Возможна публикация цветных иллюстраций, если цвет несет обязательную смысловую нагрузку.

8. Таблицы (цифровые и текстовые) представляются в отдельных файлах (не вставлять в текст). Они должны иметь тематический заголовок и номер в соответствии с порядком ссылок на них в тексте. Текст заголовка в таблицах пишется кратко, все слова даются без сокращений.

9. Текстовые примечания даются внизу на соответствующей странице под цифрой; нумерация сквозная: 1, 2...

10. Список литературы дается в алфавитном порядке и состоит из двух частей. Первая часть – издания на кириллице, вторая – на латинице. При ссылке на книгу следует указывать количество страниц; при ссылке на статью или раздел в монографии – диапазон страниц данной публикации в издании. Необходимо указывать ответственного редактора книги, а после места издания – издательство. Труды одного автора располагаются в хронологическом порядке. При ссылке на разные произведения одного автора, вышедшие в одном году, в библиографическом списке и в тексте статьи к году добавляются литеры в порядке алфавита.

Например:

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. 1960. С. 128.

Алексеев В.П. Остеометрия. Москва, 1960, С. 250.

Васильев С.В. Тригонометрия мозговой коробки ископаемых гоминид. В кн. Новые методы - новые подходы в современной антропологии, М., 1997, С. 68-81.

Васильев С.В. Дифференциация плейстоценовых гоминид. М. 1999. С. 152.

Галеев Р.М., Васильев С.В. Методические аспекты угловой морфометрии черепов на примере кхмеров Камбоджи. // Известия Иркутского государственного университета, Серия «Геоархеология.Этнология.Антропология», т.16, 2016, С. 139-156.

Хрисанфова Е.Н. Проблема неравномерности в эволюции Hominoidea. // Вопросы антропологии. 1985. Вып. 75. С. 67-84.

Bilsborough A. Patterns of evolution in Middle Pleistocene homonids. // Journal of Human Evolution. 1976. Vol.5. №5. Pp. 423-439.

В тексте в круглых скобках указываются фамилия автора (на языке издания) или сокращенное название (если издание автора не имеет), год издания, ссылка на страницу, рисунок, таблицу (Седов, 1979. С. 50). Ссылки на источники — оригинальные работы древних авторов, архивные материалы (кроме полевых отчетов), музейные коллекции — приводятся в скобках в тексте (Hrd. IV, 119) и в список литературы не включаются.

11. К статье прилагается список ключевых слов (до 10) и русский текст резюме (краткое содержание статьи со ссылкой на рисунки, иллюстрирующие основные ее положения, объемом не более 0,5 страницы). Текст резюме должен быть структурирован следующим образом: постановка проблемы, цель и задача статьи, применяемые методы, результаты, выводы. Для облегчения перевода резюме на английский язык необходимо:

а) при употреблении названий периодов, типов, культур, произведенных от географических названий, дать последние в именительном падеже единственного числа (например: кушнаренковский тип от Кушнаренково)

б) наиболее специфические термины давать или в переводе, или с пояснением. Помимо русского текста резюме, автор может приложить и свой вариант английского текста резюме (Abstract) и ключевых слов (Key words).

12. К статье прилагаются сведения об авторе (авторах) с указанием фамилии, имени и отчества, полного почтового адреса и полного названия учреждения — места работы, телефонов, адреса электронной почты и даты отправления.

13. Статьи, отправленные авторам для доработки, должны быть возвращены с доработки не позднее, чем через 4 месяца. Статьи, полученные позже указанного срока, будут рассматриваться как вновь поступившие.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных правил, к рассмотрению не принимаются.

Электронный адрес редакции: redaktsia.rjfa@yandex.ru